

Russian Journal of Comparative Law

Has been issued since 2014. ISSN 2411-7994
2015. Vol. (4). Is. 2. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation (Editor in Chief)

Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarussian State, Minsk, Belarus

Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: **OAJI**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal41.com/>

E-mail: sochi003@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 20.06.15.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. I. 4,5. Ysl. pech. I. 4,2.

Order № RJCL-4.

Russian Journal of Comparative Law

2015

Is.

2

Издается с 2014 г. ISSN 2411-7994
2015. № 2 (4). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бирюков Павел – Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация (Главный редактор)

Иванцов Владимир – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Мамадалиев Анвар – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Каторин Юрий – государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Меньковский Вячеслав – Беларусский государственный университет, Минск, Беларусь

Сарычев Геннадий – ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **ОАИ**

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6

Сайт журнала: <http://ejournal41.com/>

E-mail: sochi003@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» -
Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 20.06.15.

Формат 21 × 29,7/4.

Бумага офсетная.

Печать трафаретная.

Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.

Заказ № RJCL-4.

C O N T E N T S

Articles and Statements

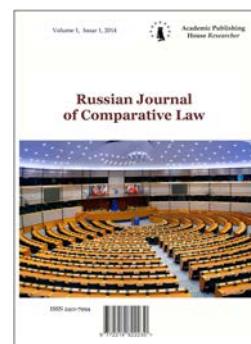
The Tax Authorities of the Republic of Belarus: the Concept and the Legal Status Lilia Abramchyk	36
Some Questions of Political Financing in Switzerland Pavel N. Biriukov	44
Online Dispute Resolution under UK Legislation Vladislav Borisov	54
On the Executive Function of the Czech Customs Service Ekaterina A. Khalapyan	61
Agreements on Customs Cooperation Between Vietnam and Foreign Countries Thi Thuy Nguyen	67
On the History of Trial by Jury in Japan Alexander F. Rekhovskiy	72

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-7994
Vol. 4, Is. 2, pp. 36-43, 2015

DOI: 10.13187/rjcl.2015.4.36
<http://ejournal41.com>

Articles and Statements

UDC 336.225(476)

The Tax Authorities of the Republic of Belarus: the Concept and the Legal Status

Lilia Abramchyk

Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus
Dovatoro Lane, 3/1, Grodno 230012
PhD, Associate Professor
E-mail: l.abramchik@grsu.by

Abstract

The article deals with the tax authorities of the Republic of Belarus, are characterized by their regulatory framework that defines their concept, composition and legal status. We analyzed the scientific point of view, authors, distinction between "public service" and "service." The principles underlying the activities of the tax authorities of the Republic of Belarus. On the basis of the research the author has come to the following conclusions:

- Proposed to expand the powers of the tax authorities during the audit, namely in the case of an establishment during the inspection of apparent violations of tax laws, seize property, including the means of production and checked the payer in order to ensure fulfillment of the tax liability after the inspection;

- It is advisable to make additions to the Tax Code of the Republic of Belarus in terms of determining the legal status of the tax authorities for the activities to identify the property of the payer (another obliged person), as well as its debtors, obliging the payer for the activities not only provide access to tax authorities in the territory or to the premises, but also to provide information, the necessary documentation, access to electronic resources.

Keywords: tax authorities, the legal status, the public service, the principles, expertise, tax audits.

Введение

Одной из основных проблем государства является обеспечение поступления в бюджеты всех уровней и во внебюджетные фонды налогов, сборов и иных установленных законом платежей. Финансовая деятельность государства по получению налогов будет действенной только в том случае, если в стране существует оптимальный механизм налогового администрирования и государственный орган, обеспечивающий его реализацию.

Государство как обязательный субъект налоговых правоотношений опосредует свое участие в данных правоотношений через осуществление полномочий специальными государственными органами.

Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи стали нормативно - правовые акты Республики Беларусь, материалы журнальных публикаций и практика организации и деятельности налоговых органов Республики Беларусь.

В процессе исследования были использованы основные методы познания: диалектический, системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительного правоведения, логический и формально-юридический. Рассуждения автора строятся на базе проблемно-хронологического подхода. Использование сравнительно-исторического метода позволило воспроизвести оценку подхода к проблеме деятельности налоговых органов Республики Беларусь. Метод сравнительного правоведения определяет разницу во взглядах на действующие ныне нормативно-правовые акты и их реализацию по исследуемой проблеме. Применение системного метода делает достижения различных дисциплин (административного права, финансового и налогового права) доступными и сравнимыми, поскольку настоящее определяется прошлым, а будущее – настоящим и прошлым.

Обсуждение

Деятельность налоговых органов в республике регламентируется, в первую очередь, Конституцией Республики Беларусь. Она закрепляет функции государственной власти, конституционные нормы определяют основы финансовой политики государства, в том числе и ее составляющей налогово-правовой политики» [9, с. 130]. Кроме того, в этой сфере действуют: Налоговый кодекс Республики Беларусь [1], Положение о Министерстве по налогам и сборам Республики Беларусь, утверждённое постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 № 1592 «Вопросы Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь» [8]. Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [10].

В целях повышения внутренней трудовой дисциплины и должного осуществления налогового администрирования должностные лица налоговых органов обязаны соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, а также правилам служебной этики налоговых органов.

Согласно ст. 80 Налогового кодекса Республики Беларусь, налоговые органы являются государственными органами, обладающими правами юридического лица, и в пределах своей компетенции проводят государственную политику и осуществляют регулирование и планирование в сфере налогообложения [1].

В соответствии ст. 3 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», под государственным органом понимают образованную в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами организация, осуществляющая государственно-властные полномочия в соответствующей сфере (области) государственной деятельности [2].

Должностные лица налоговых органов занимают государственные должности, которая представляет собой должность, предусмотренную Конституцией Республики Беларусь [3], Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» [2] и иными законодательными актами, либо должность, учрежденная в установленном законодательством порядке как штатная единица государственного органа с определенным для занимающего ее лица кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа.

Должностные лица налоговых органов являются государственными служащими. Так, И.И. Мах под службой понимает «один из видов общественно полезной деятельности, направленной на осуществление прагматических целей и задач учреждения, организации с использованием функций их служащих». Служба предназначена для осуществления задач и функций органа, в котором находится занимаемая должность [4, с. 276].

Таким образом, должностные лица налоговых органов, являясь государственными служащими, занимают государственные должности в установленном законодательством порядке, наделены соответствующими полномочиями и выполняют служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования.

Для того чтобы подчеркнуть деятельность налоговых органов, необходимо рассмотреть принципы, соблюдение которых является необходимым условием осуществления данной деятельности.

Под принципами, по мнению Н. В. Сильченко, следует понимать фундаментальные идеи, в которых отражаются самые характерные особенности [5, с. 354]. В Законе Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» закреплены основные принципы, придерживаться которых является неотъемлемой обязанностью налоговых органов и должностных лиц.

А.Н. Крамник делит принципы на общие и специальные. К общим принципам относятся: верховенства Конституции Республики Беларусь; служение народу Республики Беларусь; приоритет человека, его прав и свобод; законность; гласность; ответственность [6, с. 27].

Принцип служения народу Республики Беларусь - обязанность государства принимать доступные ему меры, чтобы были реализованы все права граждан [6, с. 27].

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации в государственном управлении вытекает из ст. 2 Конституции Республики Беларусь [3]. Утверждается, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества.

Принцип ответственности предполагает, что за ненадлежащее осуществление государственного управления предусматриваются различные виды юридической ответственности.

К специальным принципам относятся: гуманизм; социальная справедливость; профессионализм и компетентность государственных служащих; подконтрольность и подотчетность государственных служащих, персональная ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей; добровольности поступления граждан на государственную службу; равного доступ граждан к любым должностям в государственной службе и продвижения по службе в соответствии с их способностями, профессиональными знаниями и образованием; стабильность государственной службы в целях обеспечения преемственности власти; экономическая, социальная и правовая защищенность служащих [6, с. 28].

А.Н. Крамник отмечает, что под организационной структурой органов государственного управления понимается внутреннее строение системы управления и самого органа. В свою очередь строение системы управления состоит из организационных частей, звеньев – органов, управлений, каждое из которых является самостоятельным, имеет свою компетенцию и масштаб деятельности, являясь ниже- или вышестоящим по отношению к другому [7, с. 28].

Возглавляет систему налоговых органов – Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь (далее МНС). Оно проводит единую государственную политику и осуществляет регулирование и управление в сфере налогообложения, государственного контроля, а также координирующую деятельность в этой сфере других республиканских органов государственного управления [8].

Основные задачи МНС закреплены в Положении о Министерстве по налогам и сборам Республики Беларусь [8]. В их числе:

- осуществление контроля в пределах своей компетенции за соблюдением налогового законодательства, обеспечением правильного исчисления, полной и своевременной уплаты налогов, сборов (пошлин);
- учет исчисленных и уплаченных налогов, сборов (пошлин);
- разработка предложений по совершенствованию налогового законодательства и организации работы налоговых органов;
- предупреждение выявления и пресечение нарушений в сфере налогового законодательства в пределах своей компетенции;
- подготовка налоговых соглашений с другими государствами, осуществление связей с их налоговыми службами, изучение опыта их работы;
- принятие нормативных правовых актов о порядке исчисления, уплаты и взыскания налогов, сборов (пошлин).

В структуру МНС входят главные управления, управления, отделы и структурные подразделения.

В целях реализации полномочий МНС в административно-территориальных единицах Республики Беларусь создаются инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по областям и г. Минску, районам, городам, районам в городах (далее - инспекции МНС), являющиеся территориальными органами МНС. Инспекции МНС по областям и г. Минску осуществляют ведомственный контроль за деятельностью подчиненных (подконтрольных) им инспекций МНС, находящихся на территории соответствующей области (г. Минска) [8].

Налоговые органы наделены компетенцией, которая распределяется между его структурными звеньями и в итоге между должностями. Как отмечает А.Н. Крамник, компетенция состоит из прав и обязанностей, являющихся первейшим и наиболее важным ее элементом. Совокупность прав и обязанностей и образует полномочия [7, с. 246].

Основные права и обязанности налоговых органов и их должностных лиц закреплены в Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь.

Налоговые органы и их должностные лица в пределах своей компетенции в соответствии со ст. 81 НК Республики Беларусь имеют право [1]:

- получать от плательщика (иного обязанного лица) необходимые для исчисления, уплаты и взыскания налогов, сборов (пошлин) документы (их копии), иную информацию, касающуюся деятельности и имущества плательщика (иного обязанного лица);
- принимать наличные денежные средства в счет уплаты налогов, сборов (пошлин), пеней в порядке, установленном законодательством;
- вызывать в налоговые органы плательщиков (иных обязанных лиц), их представителей, а также других лиц, имеющих документы и (или) информацию о деятельности плательщиков (иных обязанных лиц), в отношении которых проводится проверка;
- в порядке, установленном законодательством, направлять в суд иски (заявления). Например, о ликвидации организации, прекращении деятельности индивидуального предпринимателя; о взыскании налога, сбора (пошлины), пени за счет имущества плательщика (иного обязанного лица) и т.д.
- получать от других государственных органов, организаций и физических лиц на безвозмездной основе необходимые для выполнения возложенных на налоговые органы обязанностей информацию и документы, в том числе заключения соответствующих специалистов, экспертов;
- получать сведения из информационных систем, содержащих персональные данные, и иметь доступ, в том числе удаленный, к информационным системам, содержащим такие данные, по письменному запросу или на основании соглашения о представлении персональных данных; представлять государственным органам и организациям такие данные в целях погашения задолженности по пеням, административным взысканиям в соответствии с законодательными актами;
- при проведении проверки проверять у плательщиков (иных обязанных лиц) и их представителей документы, удостоверяющие личность, и (или) документы, подтверждающие полномочия, в рамках вопросов, подлежащих проверке, требовать и получать от плательщиков (иных обязанных лиц) в том числе в электронном виде, иную информацию, касающуюся их деятельности и имущества, проверять наличные деньги в кассе и у подотчетных лиц, ценные бумаги и другое имущество;
- производить личный досмотр плательщиков (иных обязанных лиц) и их представителей, досмотр находящихся при них вещей, документов, ценностей и транспортных средств.
- взыскивать в установленном порядке неуплаченные (не полностью уплаченные) суммы налогов, сборов (пошлин), пеней;
- приостанавливать в случаях, установленных законодательством, операции плательщиков (иных обязанных лиц) по их счетам в банках;

- в целях налогового контроля в порядке, определяемом законодательством, создавать налоговые посты, обеспечивая нахождение должностных лиц налоговых органов на территории и (или) в помещениях плательщика (иного обязанного лица);

- проводить в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь, контрольные закупки товарно-материальных ценностей, контрольные оформления заказов на выполнение работ, оказание услуг для проверки соблюдения законодательства, в том числе установленного порядка приема наличных денежных средств, порядка осуществления валютных операций.

- при проведении проверки использовать в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, технические средства, в том числе аппаратуру, осуществляющую звуко- и видеозапись, кино- и фотосъемку, ксерокопирование, устройства для сканирования документов, идентификаторы скрытых изображений для контроля за соблюдением законодательства, сбора и фиксации доказательств, подтверждающих факты правонарушений;

- изымать при проведении проверки (за исключением камеральной) в порядке, установленном Налоговым Кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами, оригиналы документов плательщика (иного обязанного лица) либо требовать представления выписок из них или копий;

- в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами, производить арест и (или) изъятие вещей и товарно-материальных ценностей плательщика (иного обязанного лица), которые являются предметами нарушения налогового и иного законодательства, а также орудиями и средствами совершения нарушения законодательства;

- и другие права предусмотренные законодательством.

На налоговые органы и их должностные лица в соответствии со ст. 82 НК Республики Беларусь также возлагаются обязанности [1]:

- действовать в строгом соответствии с законодательством;

- корректно и внимательно относиться к плательщикам (иным обязанным лицам), их представителям, не унижать их чести и достоинства;

- осуществлять контроль за соблюдением налогового законодательства, правильным исчислением, полной и своевременной уплатой налогов, сборов (пошлин), пеней, а также за правильностью взимания, своевременностью и полнотой перечисления в бюджет налогов, сборов (пошлин);

- вести учет плательщиков (в установленных случаях – иных обязанных лиц) в Государственном реестре плательщиков (иных обязанных лиц) и других установленных законодательством реестрах;

- в порядке, установленном законодательством, проводить проверки;

- в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения плательщиками (иными обязанными лицами) налоговых обязательств, неуплаты (неполной уплаты) пеней применять способы обеспечения исполнения налоговых обязательств, уплаты пеней, а также обеспечивать взыскание неуплаченных (не полностью уплаченных) налогов, сборов (пошлин), пеней в порядке, установленном настоящим Кодексом;

- требовать от плательщиков (иных обязанных лиц), их представителей устранения выявленных нарушений законодательства и контролировать исполнение этих требований;

- в порядке, установленном настоящим Кодексом, осуществлять зачет или возврат излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налогов, сборов (пошлин), пеней и процентов по ним;

- направлять (вручать) плательщику (иному обязанному лицу) или его представителю свои решения в отношении плательщика (иного обязанного лица) заказным письмом с уведомлением о вручении (под расписку) либо иным способом, свидетельствующим о дате получения решения или о дате его направления по месту жительства физического лица или по месту нахождения организации;

- соблюдать налоговую тайну и правила хранения сведений о плательщиках (иных обязанных лицах);

- принимать и регистрировать заявления, сообщения и иную информацию о нарушениях налогового законодательства и осуществлять в установленном порядке их проверку;
- вести учет причитающихся к уплате и фактически уплаченных плательщиками (иными обязанными лицами) сумм налогов, сборов (пошлин), пеней, составлять и представлять налоговую отчетность по форме и в порядке, установленных законодательством;
- передавать в порядке, установленном законодательством, материалы проверок, иные материалы по фактам нарушений законодательства, за которые предусмотрена уголовная ответственность, в органы уголовного преследования в соответствии с их компетенцией;
- отменять не соответствующие законодательству решения нижестоящих налоговых органов;
- налоговые органы несут также и другие обязанности, определенные законодательными актами.

Заключение

Налоговые органы являются субъектами налогового администрирования, обладающие правами юридического лица, и в пределах своей компетенции проводят государственную политику и осуществляют регулирование и управление в сфере налогообложения.

Должностные лица налоговых органов являются государственными служащими, занимают государственные должности в установленном законодательством порядке, наделены соответствующими полномочиями и выполняют служебные обязанности.

Налоговые органы Республики Беларусь обладают организационной структурой, т.е. внутренним строением системы управления и самого органа.

Предлагается расширить полномочия налоговых органов при проведении проверки, а именно в случае установления в ходе проверки явных нарушений налогового законодательства, налагать арест на имущество, в том числе, и на средства производства проверяемого плательщика в целях обеспечения исполнения налогового обязательства после проведения проверки.

Необходимо внести дополнения в НК Республики Беларусь в части определения правового положения налоговых органов при проведении мероприятий по выявлению имущества плательщика (иного обязанного лица), а также его дебиторов, обязав плательщика при проведении мероприятий, предоставлять не только доступ должностным лицам налоговых органов на территорию или в помещение, но и предоставлять информацию, необходимую документацию, доступ к электронным ресурсам.

Примечания:

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 янв. 2015 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

2. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З: в редакции Закона Респ. Беларусь от 14 июля 2014 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Алмафея, 2005. 48 с.

4. Мах И.И. Административное право Республики Беларусь / И.И. Мах. Минск, 2006. 376 с.

5. Сильченко Н.В. Общая теория права: учеб.-метод. комплекс / Н.В. Сильченко. Гродно: ГрГУ, 2008. 709 с.

6. Крамник А.Н. Основные (конституционные) принципы государственного управления / А.Н. Крамник // Ценностная парадигма основного закона Республики

Беларусь: мат. респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013, Минск, ред. кол.: Г.А. Василевич [и др.]. Минск: БГУ, 2013. С. 27–29.

7. Крамник А.Н. Административное право Республики Беларусь. Управленческое право / А.Н. Крамник. Минск: Тесей, 2008. Ч 1. 672 с.

8. Вопросы Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 окт. 2001 г., № 1592: в редакции Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 7 марта 2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

9. Абрамчик Л.Я. Конституционные основы налогового права в Республике Беларусь / Л.Я. Абрамчик // Ценностная парадигма основного закона Республики Беларусь: мат. респ. науч. – практ. конф., 14 марта 2013, Минск, ред. кол.: Г.А. Василевич [и др.]. Минск: Изд.центр БГУ, 2013. С. 130–133.

10. О некоторых мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510: в редакции Указа Президента Респ. Беларусь от 3 дек. 2014 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

References:

1. Nalogovyy kodeks Respubliki Belarus' (Obshhaja chast'): prinjat Palatoj predstavitelej 15 nojabrja 2002 g.: odobr. Sovetom Resp. 2 dek. 2002 g.: tekst Kodeksa po sostojaniju na 1 janv. 2015 g. // Jetalon – Belarus' [Jelektronnyj resurs] / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

2. O gosudarstvennoj sluzhbe v Respublike Belarus': Zakon Respubliki Belarus', 14 ijunja 2003 g., № 204-Z: v redakcii Zakona Resp. Belarus' ot 14 ijulja 2014 g. // Jetalon – Belarus' [Jelektronnyj resurs] / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2014.

3. Konstitucija Respubliki Belarus' 1994 goda (s izmenenijami i dopolnenijami, prinjatymi na respublikanskih referendumah 24 nojabrja 1996 g. i 17 oktjabrja 2004 g.). Minsk: Almafeja, 2005. 48 s.

4. Mah, I.I. Administrativnoe pravo Respubliki Belarus' / I.I. Mah. Minsk, 2006. 376 s.

5. Sil'chenko, N.V. Obshhaja teorija prava: ucheb.-metod. kompleks / N.V. Sil'chenko. Grodno: GrGU, 2008. 709 s.

6. Kramnik, A.N. Osnovnye (konstitucionnye) principy gosudarstvennogo upravlenija / A.N. Kramnik // Cennostnaja paradigma osnovnogo zakona Respubliki Belarus': mat. rесп. науч.-практ. конф., 14 марта 2013, Минск, ред. кол.: G.A. Vasilevich [i dr.]. Minsk: BГУ, 2013. S. 27–29.

7. Kramnik, A.N. Administrativnoe pravo Respubliki Belarus'. Upravlencheskoe pravo / A.N. Kramnik. Minsk: Tesej, 2008. Ch 1. 672 s.

8. Voprosy Ministerstva po nalogam i sboram Respubliki Belarus': postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus', 31 okt. 2001 g., № 1592: v redakcii Postanovlenija Soveta Ministrov Resp. Belarus' ot 7 marta 2013 g. // Jetalon – Belarus' [Jelektronnyj resurs] / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2014.

9. Abramchik, L.Ja. Konstitucionnye osnovy nalogovogo prava v Respublike Belarus' / L.Ja. Abramchik // Cennostnaja paradigma osnovnogo zakona Respubliki Belarus': mat. rесп. науч.-практ. конф. 14 марта 2013, Минск, ред. кол.: G.A. Vasilevich [i dr.]. Minsk: Izd.centр BГУ, 2013. S. 130–133.

10. O nekotoryh merah po sovershenstvovaniju kontrol'noj (nadzornoj) dejatel'nosti v Respublike Belarus': Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus', 16 okt. 2009 g., № 510: v redakcii Ukaza Prezidenta Resp. Belarus' ot 3 dek. 2014 // Jetalon – Belarus' [Jelektronnyj resurs] / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2015.

УДК 336.225(476)

**Налоговые органы Республики Беларусь:
понятие и правовой статус**

Лилия Ярославовна Абрамчик

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Республика Беларусь
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: l.abramchik@grsu.by

Аннотация. В статье рассматриваются налоговые органы Республики Беларусь, характеризуются их нормативно-правовая основа, определяющая их понятие, состав и правовой статус. Проанализированы научные точки зрения авторов, на разграничение понятий «государственная служба» и «служба». Рассмотрены принципы, лежащие в основе деятельности налоговых органов Республики Беларусь. На основе проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

- предложено расширить полномочия налоговых органов при проведении проверки, а именно в случае установления в ходе проверки явных нарушений налогового законодательства, налагать арест на имущество, в том числе, и на средства производства проверяемого плательщика в целях обеспечения исполнения налогового обязательства после проведения проверки.

- целесообразно внести дополнения в Налоговый кодекс Республики Беларусь в части определения правового положения налоговых органов при проведении мероприятий по выявлению имущества плательщика (иного обязанного лица), а также его дебиторов, обязав плательщика при проведении мероприятий, предоставлять не только доступ должностным лицам налоговых органов на территорию или в помещение, но и предоставлять информацию, необходимую документацию, доступ к электронным ресурсам.

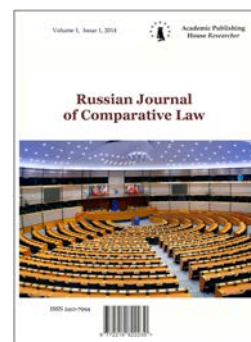
Ключевые слова: налоговые органы, правовой статус, государственная служба, принципы, компетенция, налоговые проверки.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-7994
Vol. 4, Is. 2, pp. 44-53, 2015

DOI: 10.13187/rjcl.2015.4.44
<http://ejournal41.com>

UDC 342.84

Some Questions of Political Financing in Switzerland

Pavel N. Biriukov

Voronezh State University, Russian Federation
394033, Voronezh, Universitetskaja, pl. 1
Doctor of Legal Sciences, Professor
E-mail: birukovpn@yandex.ru

Abstract

The article deals with the legal status of political parties of Switzerland. A number of national norms of Switzerland, which measured legal status and liability of political subjects is given. In particular, it analyzes the provisions of the Civil Code, the Act on Political Parties and others Switzerland's normative acts. The main attention is paid to the description of the existing types of political financing, and the liability of political parties. Switzerland is one of the rare European countries to have no specific regulations on political parties and their financing, or on the federal funding of election campaigns. Political parties and election, referendum and initiative campaigns do not receive any public funding at federal level or in almost any of the cantons. In certain cases parties have internal financial rules. In the absence of specific rules on the transparency of political financing in Switzerland, including ones on accounting, there is no mechanism or body at federal level to monitor this financing. The author proposes measures to improve the legislation of Switzerland.

Keywords: Switzerland, the political financing, political parties, election campaigns, rules applicable to legal persons.

Введение

Швейцарская конфедерация состоит из 26 кантонов, чье единство основано на Конституции 1848 года. При образовании государства кантоны отдали Конфедерации небольшую часть своих полномочий, сохранив за собой многие предметы ведения. В настоящее время в Швейцарии действует федеративная Конституция от 18 апреля 1999 г. [1].

Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи стали официальные документы Швейцарии, материалы журнальных публикаций и архивы. В процессе исследования были использованы основные методы познания: проблемно-хронологический, историко-ситуационный, системный и сравнительного правоведения. Рассуждения автора строятся на базе проблемно-хронологического подхода. Использование историко-ситуационного метода позволило воспроизвести оценку подхода Швейцарии к проблеме деятельности финансирования политических партий. Метод сравнительного правоведения определяет разницу во взглядах на действующие ныне международно-правовые и внутригосударственные нормы о финансировании деятельности партий в Швейцарии.

Применение системного метода делает достижения различных дисциплин (конституционного, административного и финансового права,) доступными и сравнимыми, поскольку настоящее определяется прошлым, а будущее – настоящим и прошлым.

Обсуждение

В соответствии с Конституцией 1999 г. законодательная власть в Швейцарии осуществляется Объединенным Федеральным Собранием [2]. Собрание состоит из Национального Совета [3] и Совета Кантонов [4], которые избираются на четыре года. Федеральное Собрание четыре раза в год проводит трехнедельные сессии.

Национальный Совет состоит из 200 членов, которые избираются по пропорциональной избирательной системе (двадцать кантонов) или мажоритарной системе (шесть Кантонов). В зависимости от численности своего населения Кантоны в Совете располагают от одного до 34 мест.

В Совете Кантонов 20 кантонов имеют право требовать по два места, в то время как шесть кантонов, которые до 1999 года были указаны как Полукантоны (*Halbkantone*), располагают только одним местом.

После выборов в Советы Конфедерации (*die eidgenössische Räte*), которые проводятся каждые четыре года в октябре – через два месяца в декабре созывается Федеральное Собрание, чтобы члены правительств кантонов избрали Федеральный Совет (Правительство Швейцарии). Семь членов Федерального Совета имеют равные полномочия. Они возглавляют Департаменты (Министерства) и избираются на четырехлетний период работы Парламента.

Каждый год Федеральное Собрание по принципу старшинства избирает из своих семи членов по очереди Президента сроком на один год, а также Вице-президента Федерального Совета (статья 176 Конституции). Коллегиальный состав гарантирует учет различных политических настроений внутри страны, а также всех языков и регионов. На основании «системы согласия» (*das Konkordanzsystem*) в Швейцарии ни одна партия не может располагать большинством ни в правительстве, ни в парламенте.

Гарантия этого – право на референдум граждан, обладающих правом голоса. Таким образом, политические партии не единственные действующие лица в политических событиях Швейцарии. Специально сформированный Инициативный комитет или Комитет референдума может независимо от политических партий продвигать инициативу или требовать референдума. Поскольку против федерального закона в любое время может быть использован референдум, это заставляет политиков искать решение, способствующие согласию, принимать законы, которые будут одобрены народом.

Федеративная структура Швейцарии состоит из трех уровней: а) федеральный уровень (*Bundesebene*); б) уровень кантонов (*kantonale Ebene*); в) уровень общин (*kommunale Ebene*).

Кантоны могут себя организовывать автономно, если они соответствуют двум условиям, установленные Федеральной Конституцией. Они должны, во-первых, иметь демократичную конституцию и, во-вторых, парламент, избираемый путем всеобщих и прямых выборов. По собственному усмотрению кантоны могут позволить избирать свои правительства непосредственно народу или парламенту, даже если они приняли первое решение. Они определяют автономно также принципы работы своих органов, административно-территориальное деление внутри кантонов и др. вопросы.

Автономия общин также гарантирована Федеральной Конституцией (однако, исключительно в пределах границ, утвержденных правом кантонов). На уровне общин имеется собственное законодательство, управление, органы власти. Автономия, предоставленная общинам, зависит от права соответствующего кантона.

В соответствии со ст. 137 Конституции «политические партии участвуют в формировании мнения и воли народа». Однако в законодательстве понятие политической партии не закреплено. Постановление Федерального Собрания «О реестре партий» от 13 декабря 2002 г. [5] дает следующее пояснение. В качестве политической партии «выступает объединение, которое на основании своего устава преследует, главным образом, политические цели» (ст. 2).

В большинстве случаев партии в Швейцарии имеют организационно-правовую форму общественных объединений (ст. 52 и 60-79 Гражданского кодекса Швейцарии [6]). Партии

могут существовать также в форме простого общества (ст. 530-552 Кодекса об обязательствах [7]), но тогда они не имеют статуса юридического лица.

Реестр партий ведет Федеральная Канцелярия [8]. Партии не обязаны регистрироваться в Реестре, однако партия может потребовать, чтобы ее зарегистрировали.

Для регистрации партия должна соответствовать определенным условиям. Она должна быть образована в форме объединения и должна быть представлена, по меньшей мере, одним членом в Национальном Совете или иметь, как минимум, по три члена в трех парламентах кантонов (требование т. н. «обязательного кворума»).

Для внесения в реестр партий партия должна представить в Федеральную Канцелярию следующие документы и сведения: один экземпляр их устава и все изменения, внесенные дополнительно, официальное наименование федеральной партии, адрес местонахождения федеральной партии, ФИО и место проживания председателя и секретаря партии. При добровольной регистрации партии освобождаются на федеральных выборах от некоторых административных формальностей.

Зарегистрированная партия освобождается от требования обязательного кворума, если она представит одного кандидата на выборах (абз. 3 ст. 24 Федерального закона «О политических правах» 1976 г. [9] и:

а) в истекшем сроке полномочий она была представлена в Национальном Совете от одних и тех же избирательных округов; или

б) на последних всеобщих выборах в том же кантоне получила, по меньшей мере, 3 % голосов.

Партия, соответствующая этим условиям, должна представить только обязательные подписи всех кандидатов, а также подписи председателя партии и должностных лиц (абз. 4 ст. 24 закона «О политических правах»).

Федеральная канцелярия ведет реестр с данными, которые предоставляются партиями. Реестр открытый и доступен в Интернете [10]. В настоящее время в Реестре зарегистрированы 12 партий.

Участие партий в выборах.

Право голоса и право на участие в выборах принадлежит всем швейцарским гражданам, которые достигли 18 лет. Однако граждане Швейцарии, проживающие за границей, должны быть внесены в списки избирателей.

На федеральных выборах списки кандидатов должны быть представлены в кантонах, которые образуют избирательные округа. Интересно отметить, что не во всех кантонах у партий одинаковые наименования.

Из 200 членов Национального Совета шесть избираются по мажоритарной системе и 194 по пропорциональной, причём каждый кантон образует один избирательный округ. Число мест в Национальном Совете, на которое имеет право претендовать Кантон, зависит от численности его населения. Данное число составляет от 34 (Кантон Цюрих) и до одного у шести наименьших кантонов. В шести избирательных округах, которые имеют право только на одно место, выборы в Национальный Совет проводятся по мажоритарной системе.

В кантонах, выборы в Национальный Совет в которых проходят по пропорциональной системе, избиратели получают для каждой партии напечатанные листы (на которых приведены наименование партии, номер списка и имя кандидата), а также пустой избирательный бюллетень. Избиратели имеют следующие возможности: а) подать неизменный партийный список, б) вычеркнуть имена кандидатов, приведённых в списке, в) добавить имена кандидатов из других списков, г) дважды вносить имена кандидатов в избирательные бюллетени, д) вносить в пустой бланк имена выбранных кандидатов. В пустой бюллетень можно внести наименование партии или соответствующий номер списка.

Каждый голос, который отдают за кандидата (голос за кандидата), считается также голосом за его партию. Если в списке предусмотрено наименование партии, но избиратель внес в этот список кандидатов, чем имеется мест для данного избирательного круга, строки, оставленные пустыми, считаются голосами за соответствующую партию. Голоса за партию и за кандидатов считаются отдельно друг от друга. Количество мест, которые получила каждая партия, определяется при первом распределении на основании голосов, отданных за

каждую партию (ст. 40 и 41 закона «О политических правах»). С этой целью применяют т.н. «процесс Хагенбах-Бишофа (так в Швейцарии именуется способ Д'хонта - D'Hondt [11]).

На втором этапе (ст. 43 закона о политических правах) определяются кандидаты каждой партии, которые получили места (при этом речь идет о тех кандидатах, которые получили наибольшее число голосов). Избиратели, однако, могут внести неизменный список. В целом, однако, эта система имеет преимущество в том, что избиратели могут очень детально делать свой выбор.

Два списка могут быть соединены между собой (ст. 42 Закона «О политических правах»). В этом случае они рассматриваются при первом распределении (определение количества мандатов на данную партию на основании числа голосов, отданных за нее) как один список. На втором этапе общее число полученных мандатов разделяется между обоими списками. Большинство партий часто прибегают к объединению списков. Объединение списков должно быть отмечено в избирательных бланках (ст. 31 абз. 2 закона о политических правах); они опубликуются в Ведомственных Бюллетенях (*Amtsblatter*) Кантонов.

Совет Кантонов состоит из 46 членов. На основании абз. 3 ст. 150 Конституции каждый кантон устанавливает положение и процедуру, которые действуют при выборах своих собственных членов Советов. За исключением кантона Юра (*Jura*) и кантона Неуенбург (*Neuenburg*), во всех кантонах применяется мажоритарная система. Как следствие, часто проводится второй тур выборов, поскольку в первом туре ни один кандидат не набрал больше, чем 50 % голосов.

Система финансирования политических партий в Швейцарии достаточно сложна.

Вследствие федерализма в Швейцарии многие партии организованы на уровне кантонов и уровне общин в маленькие объединения. Как следствие, партийные бюро на федеральном уровне распоряжаются только скромными средствами. На этом уровне в значительной степени деятельность политических партий ведется на основании милицейской системы, это форма организации, в рамках которой обычные граждане и гражданки берут на себя публичные функции во время определенного периода параллельно со своей основной профессиональной деятельностью. Эти функции отчасти осуществляются бесплатно и в большинстве случаев за скромное вознаграждение. На уровне кантонов только 45 % партий имеют персонал, выполняющий преимущественно административные задачи.

Что касается финансирования политических партий и избирательных кампаний, то на федеральном уровне в Швейцарии нет соответствующих норм. Однако, проблема финансирования политических партий – предмет регулярных парламентских инициатив. Так, в 1996 году Федеральным Советом в процессе изменения Федеральной Конституции было предложено внести абзац 2 в ст. 127а. В соответствии с ним осуществление политических прав и финансирование должны быть законодательно урегулированы, чтобы обязать Инициативные комитеты и Комитеты по референдумам раскрывать свои отношения с третьими лицами и гарантировать независимость непосредственной демократии. Однако эти положения были раскритикованы во время процедуры обсуждения и, в конечном итоге, были отклонены. Цель различных парламентских инициатив в этой области состоит, в общем, не столько в борьбе с коррупцией, сколько в заботе о финансовых взглядах на общие борьбы при голосовании по инициативам и на референдумах.

В принципе, нет зависимости между финансовыми средствами сторонников референдума, с одной стороны, и итогом голосования, с другой. Большинство голосований (пожизненное содержание под стражей, неприменение давности к преступлениям педофилов и др.) были выиграны с очень скромными финансовыми средствами. Так, в 1987 году Инициативный комитет по изменениям Конституции, которыми было введено двойное «За» и для народной инициативы, и для встречного предложения Федерального Совета, смог выиграть голосование с бюджетом только 26 000 швейцарских франков. У противников этого проекта в распоряжении был бюджет больше, чем 1 миллион франков.

Надо сказать, что швейцарская конфедерация не финансирует напрямую ни политические партии, ни избирательные кампании. В соответствии с ФЗ «О доходах и инфраструктуре членов Советов Конфедерации и о взносах на фракцию» 1988 г. [12] (далее Закон «О парламентских ресурсах») публичное финансирование осуществляется в пользу членов Советов Конфедерации и фракций. Это ежегодное финансирование служит для

покрытия расходов их секретариата фракций. Оно состоит из основных взносов от 94500 франков на фракцию и взноса от 17500 франков на члена фракции (ст. 12 Закона «О парламентских ресурсах»). С 1 января 2010 года на основании абз. 2 ст. 10 Постановления Федерального Собрания от 18 марта 1988 года к Закону «О парламентских ресурсах» (171.211) [13] фракции должны предоставлять делегации управления Федерального Собрания ежегодно не позднее конца марта отчет об использовании взносов в предшествующем отчетном году.

Что касается частного финансирования политических партий и избирательных кампаний, в этой области нет ни предписаний, ни ограничений. В ГК Швейцарии также не предусмотрено положения о финансировании объединений. Объединения должны самостоятельно регулировать этот вопрос в своих уставах (абз. 2 ст. 60 ГК).

Уставы некоторых партий (SVP, FDP-LP, BDP, Die Grunen) показывают различные источники доходов, которые на практике предусмотрены партиями. В результате получается комбинация различных элементов, которые были установлены в уставах. В то время как некоторые уставы содержали все эти элементы, в других уставах были записаны только часть из них. В их числе: а) ежегодные взносы членов, б) подарки и пожертвования; в) доходы от продажи продукции и оказания услуг; г) взносы фракции; д) взносы парламентариев, судей, также членов муниципалитетов, которые принадлежат к этой партии.

10 июля 1999 г. Федеральный суд Швейцарии [14] признал несоответствующим Конституции положения закона кантона Тичино [15]. Данным решением были ограничены взносы третьих лиц для финансирования избирательной кампании на кандидата на выборах в кантонах, максимально до 50000 швейцарских франков: «Определение закона об осуществлении политических прав в Кантоне Тичино, которое ограничивает финансирование политических борьбы одного кандидата третьими лицами 50000 швейцарских франков, нарушает как принцип равенства возможностей, так принцип соответствия». Однако Федеральный Суд признал неконституционным не столько сам принцип плафонирования (*Plafonierung*) взносов, сколько установленные наибольшие суммы как «слишком низкие».

Законом «О возможности налоговых вычетов пожертвований политическим партиям» 2009 г. [16] были введены уменьшенные налоговые вычеты пожертвований политическим партиям. В результате были внесены изменения в действующее законодательство как на федеральном уровне, так и на уровне кантонов.

Так при прямых федеральных налогах членские взносы и пожертвования политическим партиям могут быть вычтены из суммы налогооблагаемых доходов до общей суммы 10 000 швейцарских франков, если выполняются следующие условия: а) партия должна быть внесена в реестр партий; б) партия должна представлять парламент кантона; или в) партия должна получить в кантоне на последних выборах в Парламент кантона, как минимум, 3 % голосов (абз. 1-1 ст. 33 ФЗ «О прямых федеральных налогах» 1990 г. [17] в ред. закона 2009 г.).

При налогообложении кантонов членские взносы и пожертвования партий (которые выполняют условия о представительстве партий, указанные раньше) в соответствии с абз. 2-1 ст. 9 ФЗ «О согласовании прямых налогов кантонов и общин» [18] (в ред. закона 2009 г.) могут вычитаться из налогооблагаемых доходов вплоть до наибольшей суммы, установленной правом кантонов. Кантоны обязаны привести свое законодательство в соответствие в течение двух лет после вступления в силу указанных положений. После истечения этого срока ст. 9 абз. 2-1 применяется напрямую при коллизии с налоговым правом кантонов. Кроме того, в этом случае действуют правила ст. 33 абз. 1-1.

Поскольку в швейцарском праве отсутствуют предписания о финансировании политических партий и избирательных кампаний, не закрепляют они и правил о прозрачности и о контроле.

Что касается ведения учета, регламентация идет как на федеральном уровне, так и на уровне кантонов.

Федеральные правила.

Поскольку политические партии, как правило, образуются в форме общественных объединения, они обязаны вести книгу о доходах и расходах, а также об имущественном

положении объединения (ст. 69а ГК). Правда, в этой области нет специальных предписаний ни о форме, ни о деталях. Однако, займы должны быть показаны в сведениях об имущественном положении объединений. Кроме того, все расходы отмечаются в расходной книге. На усмотрение объединений оставлен вопрос об учете пожертвований.

С 2008 года в Швейцарии действует «Положение о Коммерческом Реестре» 2007 г. [19]. Регистрация в этом Реестре обязательна для всех коммерческих юридических лиц. Исключение составляют общественные объединения, не вовлеченные в коммерческую деятельность. Однако если они осуществляют коммерческую деятельность, партии обязаны зарегистрироваться в реестре. Коммерческий Реестр в Швейцарии ведется на кантональном уровне, за исключением кантона Valais. В этом кантоне реестр не является централизованным, а делится на три части.

Если партия регистрируется в Коммерческом Реестре, в ее отношении действует предписание о бухгалтерском учете (ст. 61 ГК). Обязанность по проверке партии возникает, если две величины превышены за два следующих друг за другом хозяйственных года: а) сумма баланса составляет больше, чем 10 миллионов франков или оборот свыше 20 миллионов франков), или б) среднегодовая численность персонала составляет больше 50 штатных работников. В Швейцарии партии, как правило, не занимаются коммерческой деятельностью и не достигают указанного денежного порога. В среднем бюджет партии на уровне кантонов составляет от 10 до 100 тысяч франков. В настоящее время только одна партия (Зелёная партия Швейцарии – GPS), внесена в Коммерческий Реестр на основании ее добровольного заявления.

Субъекты, которые связаны с политическими партиями, как правило, также являются объединениями и, следовательно, также подчиняются вышеуказанным правилам. Некоторые субъекты существуют в форме простых обществ (ст. 530ff Кодекса об обязательствах), для которых относительно бухгалтерского учета нет специальных предписаний.

Что касается бухгалтерского учета финансирования избирательных кампаний партий, также не существует специальных предписаний.

Правила на уровне Кантонов

Только в двух кантонах (Тичино и Женеве) предусмотрены специальные обязанности относительно прозрачности.

В кантоне Тичино политические партии должны сообщать Канцелярию кантонов о пожертвованиях свыше 10 000 франков. Кандидаты и кандидатки на выборах, также в инициативных комитетах и комитетах референдума должны сообщать Канцелярии кантонов о пожертвованиях свыше 5 000 франков.

В кантоне Женева ежегодно все политические партии, объединения и группировки, которые подают списки кандидатов на выборы в кантонах или в общинных выборах, в общинах с численностью жителей больше 10 000 должны представлять Финансовой инспекции кантона, ежегодный финансовый отчет со списком пожертвовавших – мужчин и женщин. Такое правило закреплено в ст. 29А Закона Кантона от 15 октября 1982 года «Об осуществлении политических прав», RSG A 5 05 [20]. Этот закон был изложен в новой редакции законом «О прозрачности и финансировании политических партий» от 27 января 2011 года, которым был изменен закон «Об осуществлении политических прав». Анонимные или пожертвования, переданные под псевдонимом, запрещены. Также каждое объединение, которое дает заключение в связи с голосованием на федеральном уровне, уровне кантонов или общин, должно представить Финансовой инспекции кантона в течение 60 дней ежегодный финансовый отчет по данному голосованию, в том числе список пожертвовавших.

Для политических партий и кандидатов на выборах не существует обязанности представлять или опубликовывать финансовый отчет избирательной кампании. В соответствии с Кодексом об обязательствах обязанность опубликования действует только для ежегодного финансового отчета обществ, например, для котирующихся на бирже акционерных обществ.

Что касается бухгалтерской документации политических партий, в Швейцарии, нет обязанности по опубликованию. В кантоне Женева ежегодные финансовые отчеты и списки пожертвований, которые были представлены партиями, участвующими в выборах,

отделениями и объединениями, могут просматриваться всеми лицами, которые проживают в кантоне и осуществляют там свои политические права.

В соответствии с положениями абз. 1b ст. 160 ГПК Швейцарии [21] политические партии обязаны участвовать в получении доказательств и должны предоставлять суду требуемые документы. Аналогичные предписания существуют в уголовном и налоговом праве, но эти правовые предписания относятся не к политическим партиям, а ко всем юридическим лицам.

Закон от 22 декабря 1999 г. [22] запрещает компаниям производить вычеты любых незаконных платежей из налоговой прибыли. Федеральные власти подробно урегулировали этот запрет в двух циркулярах (*circulars*) от 22.06.2005 г. [23] и 13.07.2007 г. [24]. Их положения были отражены в законодательстве всех кантонов.

Налоговые органы осуществляют проверку счетов, запрашивают подтверждающую документацию или систематически или относительно определенных доходов и расходов, как со стороны кредита, так и дебета. Органы, отвечающие за налоговые сборы, могут назначать ревизии, проводить аудиты и изучать счета и подтверждающие документы на месте.

Налоговое законодательство не требует того, чтобы налоговые органы сообщали о правонарушениях, которые они обнаруживают в ходе налоговых проверок. Однако в большинстве кантонов общепринятым является обязательство для должностных лиц сообщать о серьезных правонарушениях, что также включает и должностных лиц из налоговых органов. Другие кантональные и федеральные должностные лица, которые не подчиняются данному юридическому обязательству, но обнаруживают веские доказательства нарушений в налоговых отчислениях, могут сообщить органам, которые осуществляют уголовное преследование, освобождаясь тем самым от конфиденциальности налогообложения.

В соответствии со ст. 957 Кодекса об обязательствах все лица, зарегистрированные в Коммерческом реестре, должны также вести счета и хранить отчетные бухгалтерские документы в течение десяти лет (ст. 962). Ассоциациям с оборотом менее 100 000 швейцарских франков не требуется регистрироваться в коммерческом реестре, однако они обязаны вести счета, согласно ст. 69а ГК. Правила ведения бухгалтерского учета определены в ст. 52 и 57 ГК.

Согласно ст. 325 УК Швейцарии, любой, кто умышленно или по неосторожности нарушает обязательства по ведению счетов, наказывается штрафом. Кроме того, в соответствии со ст. 251 УК (подложные «документы, имеющие правовые основания» - «*faux dans les titres*» – фр.), фальсификация счетов или подтверждающей документации предусматривает тюремное заключение до пяти лет или штраф. Данное правонарушение распространяется и на неполные счета. Если подложные документы, имеющие правовые основания, являются средством совершения преступления или сокрытия другого правонарушения, которое уже не включает подлог, в дополнение должна применяться ст. 251 УК.

Статья 254 УК предусматривает те же самые санкции за уничтожение документов, имеющих правовые основания, – счета или иная подтверждающая документация. Если фальсифицированные документы предназначены чтобы ввести расследование в заблуждение, возможно привлечение по совокупности за мошенничество (ст. 146 УК) или предоставление ложной информации о коммерческой деятельности (ст. 152). Использование ложных счетов в целях сокрытия преступления третьих лиц может также подпадать по ст. 305 УК (воспрепятствование уголовному преследованию) или подразумевать соучастие в предоставлении недостоверной информации (ст. 322ter/25 УК) [26].

Большинство швейцарских юридических лиц обязано предоставлять возможность для производства аудиторской проверки своей отчетности. Закон, который вступил в силу в январе 2008 г., распространяет данное обязательство и на частные ограниченные компании, установив несколько уровней проверки (в зависимости от вида компании и ее размера). Например, компании, составляющие консолидированные счета, публичные предприятия (особенно компании, акции которых котируются на фондовой бирже, и предприятия, чья прибыль превышает пороговые значения два финансовых года подряд – полный балансовый отчет в 10 миллионов швейцарский франков, товарооборот на 20 миллионов швейцарских франков, среднее число служащих с полной занятостью – 50 за год), будут

обязаны предоставить свою годовую отчетность для детальной проверки независимому аудиторскому органу. Другие компании подвергаются так называемой «ограниченной» проверке. Последняя может проводиться аудиторской компанией, которая вела отчетность только в том случае, если аудитор-ревизор сам лично не вел счета данной компании.

Законодательство об аудите, которое вступило в силу 1 сентября 2007 г., определяет процедуру утверждения и надзора за работой лиц и организаций, предоставляющих аудиторские услуги. Законодатель определил надзорный орган, уполномоченный назначать, проверять и санкционировать аудиторов. Данный надзорный орган и органы, осуществляющие уголовное преследование, должны обмениваться всей информацией и документацией, необходимой для соблюдения законности. Новый закон не вводит обязанностей аудиторов сообщать органам, осуществляющим уголовное преследование, о правонарушениях, обнаруженных в ходе выполнения их служебных обязанностей.

В соответствии со ст. 728б Кодекса об обязательствах аудиторов, выявившие нарушения закона при выполнении своих обязанностей, должны в письменной форме известить совет директоров, а в серьезных случаях – и общее собрание акционеров компании. Спорной представляется проблема определения того, является ли подтверждающая документация документом, имеющим правовое основание, исходя из того, что она просто существенна для коммерческой отчетности. Такой документ может подпадать под категорию «документа, имеющего правовое основание», если он представлен в счетах как документальное подтверждение, и лицо, его создавшее, намеревалось его использовать для фальсификации счетов или осознавало все возможные последствия таких действий.

В соответствии со статьей 962 Кодекса об обязательствах, которая также действует для объединений, которые должны быть внесены в Реестр торговых фирм, бухгалтерские книги, документация и деловая корреспонденция сохраняются в течение 10 лет. Срок хранения начинается по истечении хозяйственного года, в котором были внесены последние записи, появились бухгалтерские документы и была получена или отправлена деловая корреспонденция.

В случае с объединениями аудиторы осуществляют внутренний контроль ежегодной финансовой отчетности и представляют вниманию членов отчет.

На федеральном уровне предусмотрены только те виды контроля, которые действуют для коммерческих объединений. В соответствии со статьей 3 ФЗ «О назначении аудиторской проверки и аудиторов и об их наблюдении» 2005 г. [25] для аудиторских компаний и физических лиц, предоставляющих услуги по аудиту, требуется лицензия.

Что касается кантонов, в которых существуют определенные обязанности по прозрачности, в предписаниях кантона Тичино не предусмотрены условия проверки финансовой информации, которую предоставляют политические партии и кандидаты. В кантоне Женева независимым контролирующим органом для списков пожертвования, представленных политическими партиями, выдаются решения (*Konformitätsentscheidung*). Этот контролирующий орган, в котором речь идет, как правило, о предприятии доверительного управления, используется (назначается) каждой партией.

Поскольку на федеральном уровне нет предписаний о прозрачности и контроле за политическими партиями и избирательными кампаниями, то санкции также не предусмотрены.

Однако в кантонах Женева и Тичино, в праве которых предусмотрены определенные обязанности по обеспечению прозрачности, соответствующие санкции существуют. Так, в кантоне Женева пренебрежение обязанностями гласности имеет следствием, что кантон не принимает своего обычного участия в расходах партий, объединений или кандидатов, связанных с выборами (ст. 29А Закона Кантона «Об осуществлении политических прав» 1982 г.). В кантоне Тичино несообщение информации о пожертвованиях, полученных политической партией, может иметь следствием сокращение или отмену взносов на фракцию; кандидаты, а также инициативный комитет и комитет референдума при необходимости должны уплатить штраф от 7 000 швейцарских франков.

В соответствии со ст. 957 Кодекса об обязательствах все лица, зарегистрированные в Коммерческом реестре, должны также вести счета и хранить отчетные бухгалтерские документы в течение десяти лет (ст. 962). Ассоциациям с оборотом менее 100 000 швейцарских франков не требуется регистрироваться в коммерческом реестре, однако они

обязаны вести счета, согласно ст. 69а ГК. Правила ведения бухгалтерского учета определены в ст. 52 и 57 ГК. Аудиторы в финансовом секторе обязаны незамедлительно доложить федеральной банковской комиссии о любых уголовно-наказуемых деяниях или о серьезном несоблюдении закона.

Заключение

В качестве рекомендации швейцарским властям можно предложить подумать о необходимости: а) введения правил учета финансов для политических партий и избирательных кампаний; б) о статусе и независимости федерального судебного преследования. Тем самым законодательство будет приведено в соответствие с правилами международного права о политическом финансировании.

Примечания:

1. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999 (Stand am 11. März 2012) // <http://www.admin.ch/ch/d/sr/1/101.de.pdf>.
2. die Vereinigte Bundesversammlung // <http://www.parlament.ch/d/organe-mitglieder/vereinigte-bundesversammlung/Seiten/default.aspx>
3. das Nationalrat // <http://www.parlament.ch/D/ORGANE-MITGLIEDER/NATIONALRAT/Seiten/default.aspx>
4. das Ständerat // <http://www.parlament.ch/D/ORGANE-MITGLIEDER/STAENDERAT/Seiten/default.aspx>
5. Verordnung der Bundesversammlung vom 13. Dezember 2002 über das Parteienregister (Stand am 24. Dezember 2002) // <http://www.admin.ch/ch/d/sr/1/161.15.de.pdf>.
6. Schweizerisches Zivilgesetzbuch vom 10. Dezember 1907 (Stand am 1. Januar 2012) // <http://www.admin.ch/ch/d/sr/210/index.html>.
7. Das Schweizerische Obligationenrecht vom 30. März 1911 // BBl. 1905. II 1, 1909. III 725, 1911. I 845.
8. Die Bundeskanzlei // <https://www.bk.admin.ch/org/index.html?lang=de>
9. Bundesgesetz über die politischen Rechte vom 17. Dezember 1976 (Stand am 1. Februar 2012) // http://www.admin.ch/ch/d/sr/161_1/index.html
10. http://www.admin.ch/ch/d/pore/pa/paar_2_2_2_3.html
11. Das Hagenbach-Bischoff-Verfahren // <http://de.academic.ru/dic.nsf/dewiki/567853>
12. Bundesgesetz über Bezüge und Infrastruktur der Mitglieder der eidgenössischen Räte und über die Beiträge an die Fraktionen (Parlamentsressourcengesetz, PRG) vom 18. März 1988 // http://www.admin.ch/ch/d/sr/171_21/index.html.
13. Verordnung der Bundesversammlung zum Parlamentsressourcengesetz (VPRG) vom 18. März 1988 (Stand am 1. September 2014) (171.211) // https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=OCB0QFjAAahUKEwjDlMD_oqbHAhWHhiwKHTaIAqk&url=https%3A%2F%2Fwww.admin.ch%2Fopc%2Fde%2Fclassified-compilation%2F19880055%2F201409010000%2F171.211.pdf&ei=MarMVYO4F4eNsgG2kIrICg&usg=AFQjCNElgyxi4IiBKa6TwY38ivau4CWXFQ&bvm=bv.99804247,d.bGg&cad=rjt
14. das Bundesgericht // <https://www.bger.ch>
15. Bundesgerichtsentscheid vom 10. Juli 1999 // BGE 125/441 (E.3a-b).
16. Bundesgesetz über die steuerliche Abzugsfähigkeit von Zuwendungen an politische Parteien vom 12. Juni 2009 // <http://www.admin.ch/ch/d/as/2010/449.pdf>.
17. Bundesgesetz vom 14. Dezember 1990 über die direkte Bundessteuer // <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19900329/index.html>
18. Bundesgesetz vom 14. Dezember 1990 über die Harmonisierung der direkten Steuern der Kantone und Gemeinden // <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19900333/index.html>
19. Handelsregisterverordnung vom 17. Oktober 2007 // AS (Amtliche Sammlung). 2007. S. 4851.
20. Loi cantonale du 15 octobre 1982 sur l'exercice des droits politiques (Kantonales Gesetz vom 15. Oktober 1982 über die Ausübung der politischen Rechte) // RSG A 5 0512 – <http://www.ge.ch/legislation>.

21. Schweizerische Zivilprozessordnung (Zivilprozessordnung, ZPO) vom 19. Dezember 2008 (Stand am 1. Januar 2012) // <http://www.admin.ch/ch/d/sr/272/index.html>.
22. <http://www.admin.ch/ch/d/sr/chrono/1999/c19995219.html>
23. <http://www.admin.ch/ch/d/sr/chrono/2007/index.html>; <http://www.admin.ch/ch/d/sr/chrono/2005/index.html>
24. http://www.admin.ch/ch/d/gg/ikt/2007_7.html; http://www.admin.ch/ch/d/gg/ikt/2005_6.html
26. Bundesgesetz über die Zulassung und Beaufsichtigung der Revisorinnen und Revisoren (Revisionsaufsichtsgesetz, RAG) vom 16. Dezember 2005 (Stand am 1. September 2007) // http://www.admin.ch/ch/d/sr/221_302/index.html
26. Strafprozessrecht / A. Donatsch, C. Schwarzenegger, W. Wolers. Zürich, Basel, Genf, 2010.

УДК 342.84

Некоторые вопросы политического финансирования в Швейцарии

Павел Николаевич Бирюков

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
394000, г. Воронеж, Университетская пл., 1
Доктор юридических наук, профессор
E-mail: birukovpn@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые институты швейцарского политического финансирования. Исследуется большое число норм швейцарского права, которые регламентируют избирательные компании, правовой статус и ответственность политических партий. Анализируются, в частности, положения гражданского кодекса, закона о партиях и других швейцарских нормативных актов. Главное внимание уделяется описанию существующих типов политического финансирования, компетенцию и ответственность политических партий. Показано, что Швейцария является одной из редких стран Европы, которая не имеет конкретных положений о политических партиях и их финансировании, и на федеральном уровне - финансировании избирательных кампаний. Политические партии и избирательные компании, референдум и народные инициативы не получают государственного финансирования как на федеральном уровне, так и почти во всех кантонах. В некоторых случаях партии имеют внутренние финансовые правила. В отсутствие конкретных правил прозрачности политического финансирования в Швейцарии, отсутствуют механизмы или органы на федеральном уровне, чтобы контролировать это. Автором предложены меры по совершенствованию законодательства Швейцарии.

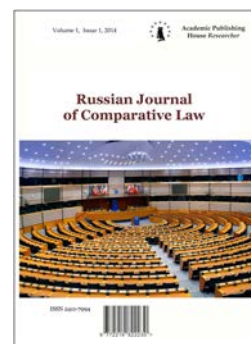
Ключевые слова: Швейцария, политическое финансирование, избирательные компании, политические партии, правила, применяемые к политическим партиям.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-7994
Vol. 4, Is. 2, pp. 54-60, 2015

DOI: 10.13187/rjcl.2015.4.54
<http://ejournal41.com>

UDC 346.93

Online Dispute Resolution under UK Legislation

Vladislav Borisov

Brunel University London, United Kingdom
Kingston Lane, Uxbridge,
Middlesex UB8 3FG
E-mail: Borisovbox@mail.ru

Abstract

The article deals with one of the alternative dispute resolution method – online dispute resolution. The critical discussion whether ODR is the best way to resolve Internet disputes will be provided. Therefore, the Information Act 2000 and the Arbitration and Conciliation Act 1996 and 2000 are extensively engaged to provide to the online platform of dispute resolution. Also, article describes the possibility to resolve disputes in such types online issues as B2B, B2C and C2C. The article will be considered from international and the UK legal perspectives.

Keywords: Online Dispute Resolution (ODR), Alternative Dispute Resolution (ADR), Arbitration and Conciliation Act 1996 and 2000, Information Act 2000, B2B (business-to-business), B2C (Business-to-consumer), C2C (consumer-to-consumer).

Introduction

The increasing internet use has consequently increased the number of disputes emerging from Internet commerce. Various websites have been created to support in resolving such internet disputes and also to ease the dispute resolutions that might happen offline. The advanced internet technology makes it possible for companies or businesses to expand their operations and provide different services to huge number of e-consumers. Moreover, e-commerce transactions will at time lead to “e-disputes”. To make certain that e-consumers feel safe carrying out any online transaction, it is essential that e-disputes are dealt with sufficiently since insecurity towards the legal framework can hinder both businesses from engaging in electronic market, and consumers from buying services and products through online system [1]. Therefore, Online Dispute Resolution (ODR) is a part of dispute resolution that utilizes technology to promote dispute resolution between online parties. It mainly entails arbitration, mediation, negotiation, or integration of these three elements. Sometimes, it is considered similar to Alternative Dispute Resolution (ADR). Nevertheless, ODR may also expand the traditional approaches of dispute resolution through integrating online technologies and innovative methods to the process. This paper seeks to discuss that ODR is the best place to resolve different types of e-disputes.

Method & Methodology

The main sources for writing this article became the official documents of the EU the United States and the UK, materials of the journal publications and archives. The study used the basic methods of cognition: the advantages-disadvantages, and situational, systemic and the method of

comparative law. Author's arguments are based on advantages-disadvantages approach. Method of comparative law defines the difference in views on actual international legal and domestic rules on the online liability. A systematic method does achieve a variety of disciplines (Arbitration law, Internet law, international law) accessible and comparable, as present is determined by the past and the future - by the present and the past.

Defining ODR

Online dispute resolution is a new innovative approach of resolving disputes, issues, problems, and grievances, particularly currently when both businesses and consumers began to apply virtual space to conclude contracts and carrying out numerous transactions. Moreover, legal transactions might not be the most appropriate therapy for disputes mainly when these disputes arise from e-commerce transactions and businesses on the Internet. This online system exposes businesses and individuals to a range of fields and as a result, disputes also appear to be unavoidable. It is important to resolve such grievances or disputes coming up due to the Internet in this online platform [2].

ODR is applied globally for various forms of online dispute resolution through ADR approaches. ODR integrates the current ADR approaches founded on the presumption that particular disputes (mainly the e-disputes) may be resolved faster and sufficiently through the Internet. ODR's definition can be provided as the use of computer networks and applications to resolve issues, grievances, and disputes using an integrated ADR approaches. Both brick and motor and e-disputes may be resolved through ODR, where there are currently four main types of ODR system: Online mediation: dispute resolution using website with the support of experienced mediators; Online resolution for consumer complaints: particular types of consumer complaints are resolved through email; Online arbitration: e-dispute resolutions with the use of website under the support of experienced arbitrators; and Online settlement: financial claims are resolved automatically using expert system [3].

Moreover, the Information Act 2000 and the Arbitration and Conciliation Act 1996 and 2000 are extensively engaged to provide to the online platform of dispute resolution.

ODR originated from the integration between ICT and ADR, as the best approach for dispute resolution that comes up online, where the traditional approaches were ineffective and unreliable. The integration of ICT with dispute resolution methods is currently receiving a greater growth to the level that difference between ODR and off-line dispute resolution is blurred. Under ODR, the management of information is not only performed by physical individuals, but by software and computers as well [4]. The support of ICT has been termed "fourth party" since ODR is considered an independent party to dispute management. Along with the third neutral party and two or more disputants, the naming of ICT as the fourth party is an apparent symbol that emphasizes how technology may be as powerful and influential to transform the traditional three-party mock-up.

ICT, the fourth party, represents a variety of capabilities in similar way that the third neutral party does. Whilst the fourth party can sometimes engage in the role of the third party, that is, automated negotiation, it will often be applied by the third party as a way and device for assisting the dispute resolution process. Therefore, ODR processes are growing in effectiveness offering their disputants with higher benefits in respect to cost reductions and time savings. Generally, ODR entails four elements: Like ADR, businesses do their dispute resolution outside the courts, but the difference is that ODR make use of Internet to improve the process; Software tools are applied to improve Internet exchanges; ADR practices and policies are integrated to the Internet environment; and Guidance is provided by professionals, where they use their ADR experience to facilitate the Internet processes [5].

New Web-based services providing various ODR applications are being examined and launched that contain software that allows arbitrators and parties to: Manage and retrieve prime documents; Access databases under precedents; Meet online and engage in safe and shared work spaces; Engage in meetings with video and voice conferencing as preferred, where translations are provided if need be [5].

Legal Perspective

The EU consumer protection regulations are founded on the government interventions to prevent any market abuse, whereas the US public policy enables the attorneys to intervene extensively in protecting consumer rights and monitoring market abuses. The main reason for these approaches is that US attorneys can alter contingent fees after the court approves. Latest

legislative amendments in various European member states (such the United Kingdom) are likely to adopt the US system allowing the altering of conditional fees [6]. This enables the lawyers not to be paid when they do not win a case and to receive an upscale premium (of even 100 percent of the original fee) when they win a case. Moreover, the United Kingdom currently is taking into consideration establishing the contingency fees so that they can reduce legal costs.

When cross-border issues and problems are resolved using the courts, there is more issues that should be considered: conflict of laws. At the moment, there are two conflicting approaches globally. This may be experienced with the policies used in the US and the EU. In the latter, conflicts of laws are often resolved based on the Rome Regulations and Brussels, which differ with the standpoint in the US. Based on the EU law, the trend is to identify the habitual residence of the consumers as the proficient forum, while the domestic law of the consumers as relevant law even with the existence of the contractual clause instructing or directing otherwise [7]. Therefore, it can be anticipated that if online businesses were vulnerable to be sued under the consumer's forum, (irrespective of how rate such can be) one will anticipate the business to favor the application of ODR. According to Wang, "in the European Union, in particular, legislative measures have tended to favor the utilization of ODR mechanisms" [8].

Even though it is normally considered that one significant benefit of ODR is that it evades jurisdictional issues, it needs to be pointed out that ODR services will not often be dependent on disputants to oblige and to often have self-enforcement means. As a result, there is greater necessity to synchronize conflicts of laws via an international convention attaining the needed compromise to determine the jurisdiction for the consumer dispute resolution.

The way in which lawyers control and deliver certain information is in harmony with the application of ICT. Moreover, ODR should enable legal representation when need be because ODR intends to facilitate and speed-up fair dispute resolutions, but not to hinder them. When legal representation occurs, it should be revealed to all parties [9]. Nevertheless, there are various concerns that can come up from the application of legal representation, as well as the neutral third party, since they may be less experienced in ICT applications. This may be solved through increasing training on the procedures and online systems. Moreover, it will be challenging to assess licenses, along with the quality of this legal representation due to the nature of the situations; varied legal policies across different countries. As a result, this can be resolved through adopting friendly and accommodating ODR platforms and consensual processes

Types of Online Disputes and Applications of ODR

This paper will briefly discuss three main types of dispute classifications and effectiveness of ODR applications to resolve these online disputes.

Business to Business (B2B)

Disputes related to business to business are concerned with two commercial parties trying to resolve certain dispute(s) for a particular transaction. These two parties under the B2B are likely to be sophisticated users, where there is basically minimal concern over the party sustainability, and higher focus put on the expertise and convenience of the process. Most B2B e-disputes are often resolved using the arbitration form of ODR.

Business to Consumer (B2C)

Disputes towards business to consumer are considered the common forms of disputes, mainly with the increase and advancement of e-commerce. Disputes on B2C are likely to be inexpensive, but high-volume, and can entail imbalanced bargaining power between the business and consumer. An ODR process can resolve and achieve the consumer's needs and preferences for redress against these businesses and to offer the needed help for the rights of the due process.

Consumer to Consumer (C2C)

Dispute son consumer to consumer revolve around the transactions between certain consumers (regarding the sale and purchase of certain item) [10]. This form of e-commerce transaction is considered more common due to the existence of certain websites, such as Craigslist and eBay as supported between the two parties, even though these websites are not the actual party for the occurred dispute.

Applications of ODR

The sub-sections above have shown the importance of ODR in resolving these three main types of e-disputes. This section will discuss some application of ODR using some specific disputes that may be encountered during online transactions. States that there are three types of online

disputes which are more probably to be resolved using mediation process, with the resultant equal satisfaction of both parties [11]. Firstly, such are disputes in which the defendant accepts total or partial liability [12]. Second, there are some disputes in which parties search for resolution instead of self-recognition; that is, public credit of being right. Finally, particular types of disputes tend to be resolved and managed through mediation, such as disputes linked to the payment of services and goods.

ODR may occur either partly or entirely through the Internet or revolve around two types of disputes: the one that occur offline or those occurring in cyberspace. The effectiveness of Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (UDRP) as an ODR approach relies on making the disputants to apply the UDRP and its effective self-enforcement methods. Moreover, these self-enforcement methods might not be accessible for some types of e-disputes, including mainstream disputes originating from a transaction between an online buyer and seller; apart from when there is a partnership of entities that can strengthen the outcome. This may include, for example, the payment service (such as Paypal or VISA) or when a dispute originates from a third party setting or other agents, including disputes originating from market places (such as eBay) or disputes arising from information presented on mass partnership sites (such as Wikipedia and Facebook).

Based on the UDRP, the arbitration agreement is not signed by the involved parties. Nevertheless, the UDRP has never been totally effective. Most have suggested that it is the right time to make some reforms on the UDRP rules and regulations with the aim of achieving not only effectiveness, but also an ODR process with a fairer position. Irrespective of its flaws, the UDRP demonstrates that the effectiveness of adjudicative ODR process relies on their self-enforcement methods and compulsory participation. When choosing the adjudicative ODR process to use (arbitral or judicial), it is needed to consider which procedure that provides higher accessibility and equality, in which the power imbalance between the involved parties is probably to be substantial.

These types of online disputes are effectively managed and resolved through the applications of ICT tools, mainly with the growth of e-commerce, in turn, the increase in the occurrence of cross-border disputes. The application of technology to resolve and/or negotiate such e-disputes can support in overcoming challenges linked to the application of litigation in different jurisdictions. It also helps ease online communication among a range of consumer claimants.

ODR's role in resolving different disputes has been normally considered to be a significant success of the ADR initiative. According to Farkas, "over the last quarter century, ADR has proven that moving justice away from the courthouse is often desirable and that the arena of dispute resolution, once thought to be the exclusive domain of law and courts, is markedly different from what it was several decades ago". Whereas ADR has shifted dispute resolution outside the courts and litigation, e-dispute resolution goes far beyond this trend. ODR has shown to move ADR process from physical approach to a more virtual place, which makes online dispute resolution more convenient, effective, reliable, safe, cost-effective, and flexible.

According to Wang (2010), there are three main potentials used to determine the place of provision of a certain service as it is offered online: the place of downloading, the place of uploading, and the nearest connecting factor. Wang (2010) further states that this determination of the place of provision may be resolved easily through ODR since the distance and location factors are not considered during online dispute resolution process. However, the place of uploading will normally characterize the address the provider of the service. The provider of the services normally carries out their business, and as a result, uploads the information from the location in which they consider their costs will be reduced. Regardless, the place of upload normally supports, favors, or inclines towards the provider of service, which poses a risk of including the third party to the resolution process. This poses another threat of not integrating ICT to the dispute resolution since it removes the challenge of place of uploading or downloading. ODR, therefore, provides a better solution for these above mentioned challenges and problems provided by Wang (2010). Moreover, the potential partial solution to these issues can be obtained in already assessed ruling on the CJEU in *Rehder* and *Wood Floor Solutions* [15]. This case law helps in resolving the issue of offering the service in various member states.

Moreover, the place of the service provision may be localized in a place with the nearest connecting factor with the service provider of the end-user. On the behalf of legal certainty, such location needs to be connected with the address of the service provider or the end-user. This can be

executed through the ODR, as an effective, faster, and widely accessible platform for the users, regardless of the distance and time [16].

Advantages and Difficulties in Using ODR

The application of ICT in dispute resolution transforms the way in which the parties involved interact. However, ODR process has some advantages and challenges due to the use of ICT. Based on the rule, the main objective is to implement ODR platforms that capitalize on the benefits and reduce challenges or drawbacks.

Internet use for dispute resolution can accelerate the process because the involved parties are more flexible when applying ODR asynchronous communications. Moreover, this is because ODR process enables the involved parties to engage in their convenient time; this is, not only during the court sessions or with programmed meetings.

The application of asynchronous communications enables the involved online parties to get prepared to present their best possible responses of the case without being influenced or demoralized. In addition, some studies believe that asynchronous communications enable the involved parties to think more carefully than during physical or verbal exchanges before truly presenting their messages. It provides communication lines that are not applied in the more formal offline court or legal processes. Gramatikov states that ODR normally utilizes confidential processes that promote honesty among the parties due to a trusting environment that promotes settlement [17]. Furthermore, ODR encourages the parties to begin engaging on the resolution of their online disputes instantly. It enables also neutral parties to go on to support the parties for the main and essential communications [18].

ODR provides reduced costs compared to offline processes since there are no accommodation and travel expenses, which under the international consumer disputes are normally greater than the worth of the dispute. The application of informal forms of ODR promotes faster settlements and self-representation, leading to time and cost savings. The reduced costs increase the opportunity to use ODR process in low-value online disputes, which enhance consumer access to fairness and justice.

ADR has a range of advantages when matched up to litigation, which are integrated to the ODR processes. One major advantage is that the involved online parties have higher control over the actual decisions and processes. For example, in consensual ODR, the online involved parties generate their own agreement without being forced on them by either the third party or fourth party. Therefore, they might not often be strict losers or winners following the dispute resolution. Moreover, the parties can choose the more suitable process or third party [19]. Neutral third parties are professionals on certain issues of field of the dispute that may eliminate the requirement for expert witnesses or lawyers. Further, judges are forced to adhere to the existing precedents and procedures. For example, when the consensual ODR processes are adopted, the rules of evidence do not often apply; therefore, there is more flexibility on the processes, and legal experts do not often represent the parties involved.

Cortés asserts that ODR emerges to be most suitable approach to resolve e-disputes. according to Ponte and Cavenagh, 'the online community is looking for conflict resolution options that mirror the speed and efficiency of the Web' [20]. Nevertheless, it will be irrational to consider ODR a cure-all for all online disputes; actually, ODR is undergoing various challenges in its implementation.

Facial expressions, tone of voice, and body language are essential elements of communications. The nonexistence of non-verbal indicators may increase misrepresentation of identity, which in turn, result in miscommunication. Moreover, video-conferencing and other internet applications can support in balancing the absence of face-to-face interactions, but this does not fully replace it. Technologies and neutral third parties have an essential part in providing relevant communications and enhancing trust. This needs various training and experience for neutral third parties. However, face-to-face communications and interactions are considered mostly to support parties or individuals who are more eloquent and physically attractive. This can generate potential bias in relation to physical appearance, nationality, sex, and religion. As a result, the online dispute resolution system allows the parties to self-represent, which, in turn, eliminate prejudices.

The argument that those that are experienced on computers or online system are favored by ODR is actually incorrect. This is because the number of users using online system or computers is

increasing on daily basis, although the parties might be having varied scale of skills and knowledge towards computer use [21]. Moreover, there are no identical technical standards. This means that technology advances vary in every region, state, and country. Currently, across the European Union, most citizens still apply broadband connections and dial-up connections.

Presently, most available ODR services apply only English, which may be another challenge in providing accurate information and preventing any miscommunications from occurring. This may be a major barrier not only for the involved parties who does not understand or write English, but also for the involved parties using English as the third or even second language [22]. Lack of clear legal requirement and standards for the ODR processes generates various challenges, mainly if the necessity of public enforcement comes up.

Conclusion

In most countries, most consumers with better access to Internet connection make various and regular online transactions, such as accommodation, transport, and even make salary payments. Online trading has been there for many years, but it is currently becoming a common feature. Even though most potential consumers do not have adequate Internet connections in developing countries, increasingly most have an access to cell phones and cybercafes, used for particular financial transactions. Online communications and miscommunications are unavoidably emerging online disputes, where the most apparent aim for the launch of ODR is e-commerce. If certain conflicts come up online, it appears reasonable that they need to be resolved online. This approach is occurring in various regions, including disputes on domain names solved by ICANN, which is an approved UDRP service provider, along with the common B2B and B2C disputes in PayPal and eBay.

It is likely that different types of ODR services will increase initially with the major digital providers (e.g. iTunes) or major corporations with an increased number of digital trading or transactions (e.g. airlines). However, ODR may not often offer a perfect online dispute resolution mechanism for all these types of e-disputes, but it can actually provide a satisfactory resolution to various e-disputes, such as those that are caused by the B2C components, including disputes from SMEs, or disputes arising from outside commercial setting and online sphere, including disputes from citizen to government (C2G). The necessity for ODR intensifies when parties undergo particular conditions, including urgency in dispute resolution, huge geographic distance, and limited economic resources.

Примечания:

1. Petrauskas F. & Kybartienė E. Online Dispute Resolution in Consumer Disputes // JP. 2011. № 925.
2. Arya S. ODR: An Effective Technological Advanced Mechanism for Resolving Disputes' (2012) 65 IIRRJ
3. Rabinovich-Einy O. 'Going Public: Diminishing Privacy in Dispute Resolution in the Internet Age' (2002) 13 VJLT
4. Sourdin T. & Liyanage C. 'The Promise and Reality of Online Dispute Resolution in Australia' (2010) 486 JIL
5. Rabinovich-Einy O. & Katsh E. 'Digital Justice: Reshaping Boundaries in an Online Dispute Resolution' (2014) 3 IJODR
6. Liyanage K. 'The Regulation of Online Dispute Resolution: Effectiveness of Online Consumer Protection Guidelines' (2012) 254 DLR
7. Kaufmann-Kohler G. 'Online Dispute Resolution and its Significance for International Commercial Arbitration' (2005) 441 GRIL
8. Wang F. Online Dispute Resolution: Technology, Management and Legal Practice from an International Perspective (Oxford: Chandos Publishing 2008) 216
9. Lodder A. & Zeleznikow J. Enhanced Dispute Resolution Through the Use of Information Technology (Cambridge: Cambridge University Press 2010) 91
10. Tyler M. & McPherson M. 'Online Dispute Resolution and Family Disputes' (2006) JFS
11. Cho H. International Commercial Online Dispute Resolution: Just Procedure Through the Internet (ProQuest 2009) 36
12. Yuksel A. 'Online International Arbitration' (2007) 85 ALR

13. Katsh E. 'Online Dispute Resolution: Designing new Legal Processes for Cyberspace' (2009) 5 PWSOL
14. Farkas B. 'Old Problem, New Medium: Deception in Computer-Facilitated Negotiation and Dispute Resolution' (2010) 167 CJCR.
15. Rehder and Wood Floor Solutions [C-204/08 Rehder; C-19/09 Wood Floor Solutions]
16. Wang F. Internet Jurisdiction and Choice of Law: Legal Practises in the EU, US and China, (Cambridge: Cambridge University Press 2010) 80
17. Gramatikov M. Costs and Quality of Online Dispute Resolution: A Handbook for Measuring the Costs and Quality of ODR (Maklu 2012) 13
18. Wang F. Internet Jurisdiction and Choice of Law: Legal Practises in the EU, US and China, (Cambridge: Cambridge University Press 2010).
19. Rule C. Online Dispute Resolution For Business: B2B, ECommerce, Consumer, Employment, Insurance, and other Commercial Conflicts (John Wiley & Sons 2003) 115
20. Cortés P. Online Dispute Resolution for Consumers in the European Union (Routledge 2011) 151
21. Goldberg J. 'Online Alternative Dispute Resolution and Why Law School Should Prepare Lawyers for the Online Forum' (2014) 11 PDRLJ
22. Goldberg J. 'Online Alternative Dispute Resolution and Why Law School Should Prepare Lawyers for the Online Forum' (2014) 11 PDRLJ

УДК 346.93

Онлайн разрешение споров по законодательству Великобритании

Владислав Борисов

Brunel University London, UK
Kingston Lane, Uxbridge, Middlesex UB8 3FG
E-mail: Borisovbox@mail.ru

Аннотация. Статья описывает один из альтернативных методов разрешения споров – разрешение споров онлайн. В содержании будет найдена дискуссия на тему, что онлайн разрешение споров - самый удобный, быстрый и бюджетный способ разрешения споров. Закон об информации 2000 г. и Закон об Арбитраже и Примирении Сторон 1996 г. и 2000 г. – важнейшие источники статьи, поскольку являются базовым законодательством для платформ, предоставляющих онлайн разрешение споров. Данный вид разрешения споров подходит для ситуаций, возникающих в онлайн сферах: Бизнес-Бизнес, Бизнес-Потребитель, Потребитель-Потребитель. В статье анализируется законодательство Великобритании.

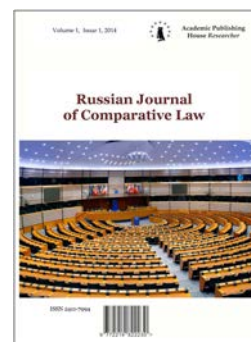
Ключевые слова: онлайн разрешение споров, альтернатива разрешения споров, бизнес-бизнес, бизнес-потребитель, потребитель-потребитель, закон об арбитраже и примирении сторон 1996 г. и 2000 г., закон об информации 2000 г.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-7994
Vol. 4, Is. 2, pp. 61-66, 2015

DOI: 10.13187/rjcl.2015.4.61
<http://ejournal41.com>

UDC 351.87

On the Executive Function of the Czech Customs Service

Ekaterina A. Khalapyan

Voronezh State University, Russian Federation
E-mail: xea-fond@yandex.ru

Abstract

This paper deals with the executive jurisdiction of the Customs Service of the Czech Republic. The author analyzes administrative actions and non-fiscal competence of the Czech Customs Service. The main attention is given to the implementation of EU documents in Czech legal system. The author gives an overview of the structure of executive function of the Czech Customs Service. It is shown that status of Customs Service is formed not only by acts and regulations, but also by documents adopted by international organisations. The practice of the Customs Service, counteracting the illegal activities of different subjects, is investigated. Much attention is paid to the analysis of practical measures of preclusive character, which play an important role in reducing offences committed by individuals and legal persons in customs sphere. It is emphasized that only joint activities of state bodies can reduce the damage caused by illegal activities of subjects.

Keywords: Czech Republic, the Customs Service of the Czech Republic, executive and control actions and operational measures.

Введение

Полномочия чешской таможи чрезвычайно широки и разнообразны. Они включают в себя как фискальную, так и нефискальную составляющие.

В числе нефискальных полномочий таможенной службы Чехии (далее ТС Чехии) можно выделить: юрисдикционную, распорядительную и контрольную компетенции. Юрисдикционные полномочия уже были предметом нашего исследования [1]. Рассмотрим распорядительную и контрольную компетенции.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе анализа законодательства Чехии, научной литературы, актов права ЕС.

В процессе исследования были использованы основные методы познания: проблемно-хронологический, историко-ситуационный, системный и сравнительного правоведения. Рассуждения автора строятся на базе проблемно-хронологического подхода. Использование историко-ситуационного метода позволило воспроизвести оценку подходов к вопросу о компетенции таможенной службы Чешской Республики. Метод сравнительного правоведения определяет национальные и международно-правовые нормы, которыми руководствуются чешские таможенные органы.

Применение системного метода позволяет сравнивать достижения различных дисциплин (административного и международного права)

Обсуждение

Чешское законодательство предусматривает большое число разновидностей исполнительно-распорядительных полномочий ТС.

1. Распорядительные полномочия ТС Чехии

А) Обязанности таможенных органов, вытекающие из членства Чешской Республики в Кимберлийском процессе

Кимберлийский процесс [2] (далее КП) является совместным проектом правительств, промышленников и гражданского общества, чтобы контролировать их добычу алмазов и торговлю и пресекать трафик т. н. "конфликтных" алмазов [3]. В настоящее время в КП участвует 71 государство, включая Чехию, а также сам ЕС как международная организация.

Согласно правилам КП все международные перевозки необработанных алмазов должны производиться с помощью специальных контейнеров и сопровождаться правительственным сертификатом, выданным страной их бесконфликтного происхождения. Выполнение этих требований проверяется международными инспекциями и анализом годовых статистики. Если государство не выполняет этих требований, оно может быть исключено из системы КП, теряя тем самым возможность легально продавать алмазы на международном рынке.

Импорт необработанных алмазов на территорию государств Евросоюза, в дополнение к правилам КП, регулируется Регламентом Совета № 2368/2002 от 20 декабря 2002 г. [4]. Кроме того, каждая страна ЕС принимает собственное законодательство по вопросу исполнению правил КП и Евросоюза. В Чехии это т. н. закон об алмазах 2003 г. (в ред. 2005 г. [5]).

Согласно Регламенту 2002 г. импорт необработанных алмазов из третьих стран в Евросоюз в настоящее время производится через Антверпен, Лондон, Идар-Оберштайн (Германия), Бухарест, Софию и Прагу. Импорт и экспорт необработанных алмазов в страны ЕС и из ЕС разрешается только в государствах-членах КП (их список постоянно обновляется).

В соответствии с законом об алмазах ТС Чехии назначена "компетентным органом" по исполнению правил КП [6]. Главное таможенное управление ТС Чехии (ГТУ) выдает сертификаты (разрешения) на ввоз, вывоз и транзит алмазов по территории Республики и отслеживает сами перевозки.

Б) Выдача разрешений на выращивание мака и конопли

Регулирование выращивания в Чехии мака и конопли осуществляется законом о наркотических веществах 1998 г. Приказом МЗ Чехии № 151/2005 установлены стандартные формы заявлений для лиц, сообщающих о культивировании ими опийного мака или конопли. Заявления подаются в таможенные органы.

Контрольная деятельность таможенных органов включает в себя: а) проверку данных лиц, подавших заявление на получение разрешения на выращивание мака и конопли; б) выдача соответствующего разрешения; в) проверка отчетов лиц, выращивающих мак или коноплю; г) контроль производства и хранения указанной продукции, а также ее транспортировки.

Кроме того, на основании закона 1998 г. ТС Чехии вправе привлекать виновных к административной ответственности в сфере его действия. В 2013 году два фермера были привлечены к административной ответственности таможенными органами за нарушение правил предоставления отчетов.

2. Контрольные полномочия ТС Чехии

Право ЕС и чешское законодательство содержат широкий перечень объектов подконтрольной чешской таможене деятельности. Рассмотрим некоторые из них.

А) Контроль экспорта культурных ценностей

Экспорт культурных объектов с таможенной территории ЕС регулируется Регламентом Совета (ЕЭС) № 3911/92 о вывозе культурных ценностей [7]. В Чехии действует закон "О вывозе некоторых культурных ценностей с таможенной территории ЕС" 2002 г. [8].

В соответствии с правилами Регламента и закона культурные ценности включают в себя "объекты природы, артефакты или их ансамбли, которые имеют значение для истории, литературы, искусства или науки". Экспорт объектов культурного значения допускается исключительно по заключению Министерства культуры о том, что они не являются объектами, которые были объявлены в качестве культурного наследия. Архивные

документы могут быть экспортированы на основании письменного сертификата, выданного региональными архивами. В отношении лиц, чье место жительства или зарегистрированный офис за пределами территории Чешской Республики, выпуск архивов разрешается таможеней, в чьей юрисдикции они находятся. В случае экспорта объекта культурного наследия необходимо согласие, выданное Министерством культуры Чехии [9]. Экспортные лицензии не отменяют наличия других согласий, разрешений и сертификатов, которые выдаются по запросу и за дополнительную плату профессиональными организациями (музеями, галереями и т.д.).

По сведениям ГТУ ТС Чехии, чешской таможеней в 2013 г. было пресечено 4 попытки незаконного вывоза культурных ценностей.

Б) Проверка законности трудоустройства иностранцев

В сфере проверки соблюдения законодательства о трудоустройстве иностранцев действуют: Закон "О контроле" 2012 г. [10], Закон "О занятости" 2004 г. [11]. Право контроля распространяется как на граждан стран ЕС, так и на граждан третьих стран.

При осуществлении этого вида контроля сотрудники ТС вправе требовать от проверяемых лиц: а) документы, подтверждающие личность; б) разрешение на пребывание на территории Чехии; в) документы, подтверждающие трудовые правоотношения; г) разрешение на трудоустройство (если оно требуется по закону), - т. н. гринкарту.

В случае, если контролируемое лицо откажется подтвердить свою личность, таможенники вправе задержать лицо на основании § 30-33 закона 1993 г. на период до 6 часов, после чего должны передать его полиции.

ТС Чехии регулярно проводит проверки соблюдения указанных законов. В 2013 году в ходе проверок чешская таможня выявила около 2 тысяч нарушений законодательства о трудоустройстве.

В) Контроль соблюдения Конвенции об охране исчезающих видов флоры и фауны (СИТЕС)

В настоящее время для реализации СИТЕС используется чешский Закон о защите видов дикой фауны и флоры путем регулирования торговли и другие меры для защиты этих видов и внесении изменений в некоторые акты 2004 г. Закон действует в редакции 2013 г.

В соответствии с этим законом нормы Конвенции применяют: во-первых, Чешская экологическая инспекция, в сотрудничестве с Государственной ветеринарной службы и Государственной фитосанитарной службой; и, во-вторых, правоохранительные органы, включая таможню.

Закон регулирует способы контроля правил СИТЕС и определяет санкции за нарушения Конвенции и соответствующих норм Евросоюза, включая конфискацию объектов.

Виды "СИТЕС-документов", используемых в ЕС, изложены в Директиве Комиссии о применении Регламента (ЕС) № 792/2012 от 23 августа 2012 года, устанавливающей стандартную форму разрешений, сертификатов и других документов, указанных в Регламенте Совета (ЕС) № 338/97 [12]. Указанные нормы были реализованы в новой редакции закона 2004 г., изданной в 2013 г.

Чешская таможня активно выполняет положения Конвенции и документов Евросоюза в этой области. Например, 21 сентября 2014 г. Генеральный секретарь СИТЕС Джон Э. Скэнлон поблагодарил Генерального директора ГТУ ТС Чехии за выявление и пресечение факта незаконного ввоза в страну рога носорога [13].

Г) Контроль импорта, экспорта и транзита наркотиков, вызывающих привыкание веществ и лекарственных препаратов

Экспорт наркотических средств, вызывающих привыкание веществ и лекарств [14] допускается только при наличии, во-первых, экспортной лицензии, выданной Министерством здравоохранения Чехии, во-вторых, импортной лицензии, выданной властями страны получения такого груза. Лицензии не требуется в случаях, предусмотренных в статье 20 (2) и в статье 21 (2) Закона № 167/1998 г. [15] Транзит допускается только на основании экспортной лицензии чешского Минздрава и экспортной лицензии от властей страны происхождения груза. Такого рода грузы не могут быть выгружены из транспортных средств в ходе транспортировки и размещены на складах временного хранения, свободных зонах и свободных складах.

Лекарства, которые продаются в странах за пределами Европейского сообщества может быть ввезено в Чехию лишь в размерах, соответствующих обычной потребности в путешествии. Перевозка медикаментов по территории Чехии регулируется Законом № 79/1997.

Компетентным органом, разрешающим транспортировку является Государственный институт по контролю над наркотиками (в отношении "человеческой медицины") и Институт государственного контроля ветеринарных биологических препаратов и лекарственных средств (в отношении животных).

В 2009-13 гг. ГТУ ТС Чехии были возбуждены, расследованы и переданы в суды 58 уголовных дел в отношении незаконной транспортировки наркотиков. Кроме того, под контролем были осуществлены 118 перевозок крупных партий лекарств.

Д) Контроль экспорта сельскохозяйственной продукции, произведенной с помощью экспортных субсидий

В рамках ЕС регулирование экспорта соответствующей продукции осуществляется Регламентом Комиссии (ЕС) № 1276/2008, о мониторинге экспорта сельскохозяйственной продукции [16], Регламент Комиссии (ЕС) № 612/2009, устанавливающий общие правила применения экспортных субсидий на сельскохозяйственную продукцию [17]. В Чехии создан Государственный фонд сельскохозяйственных инвестиций [18], отвечающий за такого рода субсидии.

Регламенты ЕС подробно регламентируют обязанности таможенных администраций стран ЕС и экспортеров. В частности, экспортер должен: а) подать экспортную декларацию в компетентную таможню в месте, где товар загружен на транспорт; б) сообщить таможенной службе, по крайней мере, за 24 часа до погрузки, и указать ожидаемую продолжительность погрузки. Таможенные органы осуществляют физический осмотр продукции и транспортных средств и разрешают экспорт.

В 2013 году выявилась тенденция снижения количества экспортных деклараций в связи с сокращением сельскохозяйственной продукции, получающей субсидирование. ТС Чехии проверила 50 экспортных деклараций на такого рода продукцию.

Наделена ТС Чехии и другими исполнительными полномочиями (например, контроль перевозок оружия, контроль перемещения через границу финансовых средств физическими лицами, выдача разрешений на транспортировку по территории Чехии опасных веществ и отходов). Анализ указанных полномочий представляется излишним, поскольку вписывается в одну из исследованных таможенных компетенций.

Заключение

Таким образом, перечень исполнительных и контрольных функций ТС Чехии чрезвычайно широк. Некоторые из них имеются у ФТС РФ, другие – оригинальные. Опыт Чехии в этой сфере должен быть внимательно изучен.

Примечания:

1. Khalapyan Ekaterina. An Jurisdictional Function of the Customs Service of the Czech Republic // Russian Journal of Legal Studies. 2015, Vol. (3), Is. 1, pp. 20-27.

2. URL: <http://www.kimberleyprocess.com>

3. Conflict diamonds - en.

4. Council Regulation (EC) № 2368/2002 of 20 December 2002 implementing the Kimberley Process certification scheme for the international trade in rough diamond // OJ. L 358. 31.12.2002.

5. Zákon č. 440/2003 Sb., o nakládání se surovými diamanty, o podmínkách jejich dovozu, vývozu a tranzitu a o změně některých zákonů; Zákon č. 440/2003 Sb., o nakládání se surovými diamanty, o podmínkách jejich dovozu, vývozu a tranzitu a o změně některých zákonů částka 131/2005 // URL: <http://www.celnisprava.cz/cz/evropska-unie/kimberleysky-proces/Stranky/legislativa.aspx>

6. URL: <http://www.kimberleyprocess.com/en/2013-annual-report-european-union-0>

7. European Union Council Regulation (EEC) No 3911/92 of 9 December 1992 on the export of cultural goods // <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0CCcQFjAC&url=http%3A%2F%2Feca.state.gov%2Ffiles%2Fbureau%2Fcu3911.pdf&ei=J>

5weVnF7IJfUaq3GgcAF&usg=AFQjCNExrYHX0HtOvyZhwi5TwuSFHIFTaQ&bvm=bv.75775273,d.d2s&cad=rjt

8. Zákon ze dne 25. dubna 2002 o vývozu některých kulturních statků z celního území Evropských společenství // URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2002-214>

9. Ministerstvo kultury podle § 8 zákona č. 2/1969 Sb., o zřízení ministerstev a jiných ústředních orgánů státní správy České republiky, ve znění pozdějších předpisů, je ústředním orgánem státní správy pro // URL: <http://www.mkcr.cz>

10. Zákon ze dne 14. června 2012 o kontrole (kontrolní řád) // URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2012-255>.

11. Zákon ze dne 13. května 2004 o zaměstnanosti // URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2004-435>.

12. Commission implementing regulation (EU) No 792/2012 of 23 August 2012 laying down rules for the design of permits, certificates and other documents provided for in Council Regulation (EC) No 338/97 on the protection of species of wild fauna and flora by regulating trade therein and amending Commission Regulation (EC) No 865/2 // OJ. L 242/13. 7.09.2012.

13. URL: http://cites.org/eng/burn_rhinos_czech.php&usg=ALkJrhj4cqHagi95pImJtSnFCs3M1esnog

14. Vyhláška ze dne 31. března 2006 o evidenci a dokumentaci návykových látek a přípravků // URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2006-123>

15. Zákon ze dne 11. června 1998 o návykových látkách a o změně některých dalších zákonů // URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/1998-167>

16. Rozporządzenie komisji № 1276/2008 z dnia 17 grudnia 2008 r. w sprawie monitorowania na podstawie kontroli bezpo średnich wywozu produktów rolnych otrzymuj ących refundacje lub inne kwoty // https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CB0QFjAB&url=http%3A%2F%2Feur-lex.europa.eu%2Fflex%2FUriServ.do%3Furi%3DOJ%3AL%3A2008%3A339%3A0053%3A0075%3APL%3APDF&ei=KDQgVJS-NsHPaNSRgPgD&usg=AFQjCNG52mM3qk1ILHJESv_XR6f877nE7A&cad=rjt

17. Commission Regulation (EC) No 612/2009 of 7 July 2009 on laying down common detailed rules for the application of the system of export refunds on agricultural products // <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=5&ved=0CDkQFjAE&url=https%3A%2F%2Fwww.agriculture.gov.ie%2Fmedia%2Fmigration%2Fagri-foodindustry%2Fmarketsupports%2Fexportrefunds%2F2009%2Fregulations2009%2Fexportrefunds%2FReg%2520612%25202009%252007%2520July%25202009%2520%2520L186%2520Application%2520of%2520export%2520refunds.pdf&ei=qTQgVK-7IMTWau6DgIAL&usg=AFQjCNFftmuA6BNzAhdvsZPt9RT4zb7eRw&cad=rjt>

18. URL: <http://www.szif.cz/irj/portal/anonymous>

УДК 351.87

Об исполнительных функциях Таможенной службы Чехии

Екатерина Александровна Халапян

Воронежский государственный университет, Российская Федерация

E-mail: xea-fond@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам исполнительным компетенциям Таможенной службы Чехии. Автор анализирует нормы чешского административного права. Большое внимание в статье уделяется вопросам имплементации норм права ЕС. Автор дает обзор структуре исполнительных функций чешской таможенной службы. Показано, что статус ТС формируют не только законы и постановления, но и документы, принятые международными организациями. Исследована практика ТС Чехии, противодействующая

незаконной деятельности различных субъектов права. Большое внимание уделено анализу практических мер, которые играют важную роль в пресечении нарушений в таможенной сфере. Показано, что только совместные действия государственных органов могут сократить ущерб, причиняемый незаконной деятельностью субъектов.

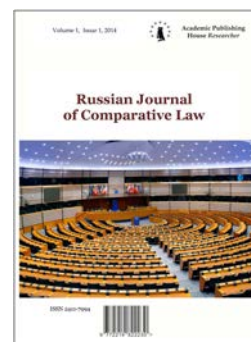
Ключевые слова: Чешская Республика, таможенная служба Чехии, исполнительная и контрольная функция ТС Чехии, оперативные мероприятия.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-7994
Vol. 4, Is. 2, pp. 67-71, 2015

DOI: 10.13187/rjcl.2015.4.67
<http://ejournal41.com>

UDC 351.87

Agreements on Customs Cooperation Between Vietnam and Foreign Countries

Thi Thuy Nguyen

Voronezh State University, Russian Federation
Universitetskaja pl. 1, Voronezh 394033
Master student
E-mail: nguyen.90.thuy@gmail.com

Abstract

The article examines the agreements on customs cooperation between Vietnam and foreign countries. Analyzes the international treaties; agreements of Vietnam with international organizations (World Customs Organization, World Trade Organization), with regional organizations (ASEAN, APEC, ASEM and GMS Program); agreements on cooperation and mutual assistance in the customs area between Vietnamese Government and foreign Governments; projects in the framework of multilateral and bilateral cooperation Vietnam; normative legal acts of Vietnam in the field of customs cooperation. The attention is paid to the implementation of international obligations of the customs in Vietnam. A description of the specific activities, objectives and values is also in the regulation of customs relations in Vietnam.

Keywords: international agreement, socialist republic of Viet Nam, customs service of Vietnam, general department of Vietnam customs.

Введение

Осуществление внешнеторговой деятельности вызывает необходимость сотрудничества Вьетнама с международными и региональными организациями, с зарубежными странами. Такое сотрудничество носит разносторонний характер, включая в себя сотрудничество в области таможенного регулирования. Таможенное сотрудничество Вьетнама строится на основе двухсторонних и многосторонних договоров, при участии в международных экономических образованиях.

Материалы и методы

Статья основывается на различных как на международных договорах о таможне, на нормативных источниках СРВ, так и на журнальных статьях. Самыми важными источниками являются закон «О таможне» Вьетнама и многосторонние и двухсторонние договоры Вьетнама с международными, региональными организациями, с зарубежными странами. В исследовании использовались как общенаучные методы познания (синтеза, анализа, системного метода), а также специальные правовые методы (нормативно-логический и системно-исторический метод).

Обсуждение

Развитие международных таможенных отношений следует общей тенденции включения стран в мировую торговую систему. Процесс интеграции национальных экономических систем приводит к созданию более стабильной и предсказуемой атмосферы торговли и к формированию регулируемых таможенных отношений.

Целью таможенного сотрудничества Вьетнама являются модернизация таможенной службы, а также продвижение её интересов в мировом таможенном сообществе [1].

Деятельность международного таможенного сотрудничества Вьетнама включает в себя: переговоры, подписание, реализация международных договоров и международных соглашений о таможне; обмен информации и профессиональное сотрудничество с зарубежными странами, с международными организациями; осуществление права, обязанности и интересов государства Вьетнама во Всемирной таможенной организации, в других международных организациях, и в других странах и территориях [2].

Вьетнам участвует во многих международных договорах, образующие правовую основу межгосударственных отношений, которые поддержанию мира и безопасности, развитию международного сотрудничества, в том числе в области внешней торговли товарами [3].

Многосторонние договоры. Для содействия упрощению процедур торговли и обеспечения национальной безопасности таможенная служба Вьетнама активно участвует в деятельности таможенного сотрудничества в рамках международных организаций [4], например, во Всемирной таможенной организации, Всемирной торговой организации, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), форуме экономического сотрудничества Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС), форуме экономического сотрудничества Азии – Европы (АСЕМ), программе сотрудничества субрегиона реки Меконга (или программе СБМ).

Вьетнам стал официальным членом Совета таможенного сотрудничества (в настоящее время Всемирная таможенная организация) 1 июля 1993 г. В 1997 году он присоединился к Киотской конвенции «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» [5]. 8 января 2008 г. Вьетнам присоединился к Протоколу «О внесении изменений Киотской конвенции». В 1998 году СРВ вступил в Конвенцию о гармонизированной системе описания и кодирования товаров [6]. С июня 2013 г. Главное Таможенное Управление (ГТУ) Вьетнама имеет представителей в Всемирной таможенной организации - в посольстве Вьетнама в Бельгии [7].

Таможенные отношения Вьетнама тесно связаны с деятельностью Всемирной торговой организации [8]. Основными целями вступления СРВ к ВТО являются получение лучших условий для доступа отечественных товаров на зарубежные рынки; возможность разрешения торговых споров с помощью международных механизмов; привлечение инвестиций извне, в результате создания благоприятного климата для них и приведения законодательства в соответствии с нормами ВТО; формирование благоприятных условий для улучшения качества и конкурентоспособности вьетнамских товаров и услуг в результате роста импорта; и т.д. Вьетнам реализует обязательства Генерального соглашения по тарифам и торговле, соглашения «Об упрощении процедур торговли» и других соглашений, конвенций, связанных с экспортом, импортом, таможней.

В рамках таможенного сотрудничества АСЕАН таможенная служба Вьетнама активно участвует в реализации инициативных программ регионального таможенного сотрудничества [9]. В их число: разработка и реализация Плана стратегического таможенного развития АСЕАН; механизма «одно окно АСЕАН», механизма таможенного транзита АСЕАН; реализация нового таможенного соглашения АСЕАН. Кроме деятельности внутрирегионального таможенного сотрудничества, таможенная служба Вьетнама глубоко участвует в программах сотрудничества со странами и партнерами по диалогу АСЕАН (Китай, Южная Корея, Япония, Австралия, Новая Зеландия, США) с основными целями в технической помощи таможенных операций [10]. Вьетнам организовал много конференций в рамках таможенного сотрудничества АСЕАН [11].

В 1998 году СРВ стал членом АТЭС [12]. Таможенная служба Вьетнама эффективно участвует в деятельности сотрудничества через Подкомитет по таможенным процедурам – СССР и Комитет по торговле и инвестициям [13]. Она тесно связана с соответствующими органами для разработки действительных программ; реализует обязательства в рамках

Плана коллективных действий; предоставляет персонал для участия в программе подготовки таможенных операции; и др.

Вьетнам участвует в АСЕМ в качестве основателя [14]. Задачи ТС Вьетнама в форуме включают в себя: разработку плана и мера по преодолению барьеров в торговле; координацию действий и создание инвестиционного стимулирования. АСЕМ играет важную роль в процессе экономической интеграции Вьетнама. Рынок АСЕМ создает много возможностей для Вьетнама в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и в увеличении объема торговли со своими партнерами в АСЕМ [15].

В 1992 году для содействия экономическому и социальному развитию была начата программа СБМ в шести странах (Камбоджа, Китай, Лаос, Мьянма, Тайланд, Вьетнам) [16]. Таможенное сотрудничество выражается в больших частях направлений развития программы сотрудничества СБМ и особенно в области содействия развитию торговли. Важнейшей деятельностью является реализация соглашения по упрощению транспорта для людей и товаров, пересекающих через границу между странами субрегиона реки Меконг, чтобы способствовать движению людей и перемещению товаров между этими странами [17]. Это соглашение вступило в силу в 2003 году. Заинтересованные стороны и Вьетнам осуществляют модель «одно окно», и модель «одна остановка в двойном пограничном переходе».

Двусторонние договоры. В контексте глубокой интеграции мировой экономики, таможенная служба Вьетнама одновременно должна защищать свой суверенитет, и облегчать производство, куплю-продажу, торговлю и инвестиции.

ТС Вьетнама ориентирует на создание правовой основы для деятельности сотрудничества путем переговоров и подписания документов о двустороннем сотрудничестве [18]. Правительством СРВ заключены соглашения о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенной области и правительствами Южной Кореи (1995 г.), Монголии (2003 г.), Белоруссии (2008 г.), Украины (2010 г.), России (2010 г.).

Подписаны соглашения: а) с правительством Лаоса: «О создании благоприятных условий для людей, транспортных средств и товаров, пересекающих через границу и поощрении развития торгового, инвестиционного сотрудничеств между Вьетнамом и Лаосом» (2012 г.) и «О таможенном управлении транзитных товаров и транспортных средств, координации в борьбе с контрабандой» (2002 г.); б) соглашения «о поддержке и сотрудничестве» между министерством финансов СРВ с министерством финансов и экономики Перу (2011 г.); в) с министерством энергетики США «О сотрудничестве по предотвращению незаконной перевозки ядерных материалов и радиоактивных материалов» (2010 г.).

ГТУ СРВ заключило соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенной сфере с таможенными службами: Китая (1993 г.), Камбоджи (2007 г.), Франции (2009 г.), Новой Зеландии (2010 г.), Австралии (2010 г.), Италии (2012 г.), Судана (2012 г.), Аргентины (2012 г.), Гонконга – Китая (2013 г.), Кубы (2013 г.).

Имеются также: соглашение между ГТУ СРВ об обмене статическими данными с украинскими таможенными органами (2010г.), с российскими таможенными органами (2012г.); соглашение между с ГТУ Лаоса «О координации в борьбе с налоговыми потерями при экспортных, импортных операций между двумя странами» (2006 г.).

Есть договоренности на более низком уровне: а) соглашение между таможенным департаментом города Пусана – Южной Кореи и таможенным департаментом города Хошимина СРВ «О взаимной помощи в таможенной области» (2009 г.); б) меморандумы «О реализации таможенных процедур в двойном пункте пропуска через государственную границу Даньшавань-Лаоса и Лао Бао-СРВ (2005 г.), Ба Вьет-Камбоджи и Мок Бай-СРВ (2006г.) в рамках соглашения СБМ»; в) меморандум «О профессиональном потенциале между ГТУ СРВ и бюджетным департаментом и таможенным департаментом Великобритании и Северной Ирландии» (2007 г.); г) меморандумы «О сотрудничестве в области предупреждения и борьбы с контрабандой и таможенными нарушениями через границу между ГТУ СРВ и бюджетным и таможенным департаментами Великобритании и Северной Ирландии» (2007 г.), и таможенным департаментом Чили (2009 г.), и таможенными органами Российской Федерации (2012 г.) [19].

В рамках многостороннего и двустороннего сотрудничеств таможенная служба Вьетнама еще реализуется следующие проекты [20]:

Финансируются Японией проекты: по укреплению потенциала о управлении рисками; по укреплению потенциала пограничных таможенных персоналов; «О создании, развертывании электронного таможенного механизма и выполнении таможенного механизма «одно окно»»; JICA (японского Агентства международного сотрудничества) «О техническом сотрудничестве по внедрению электронных таможенных процедур».

Финансируются США: пилотный проект Е-манифест; проект «мегапорт» «Об установке оборудования для обнаружения радиации товаров, перемещаемых в портах Кай Меп, Тхи Вай – провинции Ба Риа-Вунг Тау».

Другие проекты: проект ETV2 – таможенный компонент финансируется ЕС; проект «О технической помощи и консультациях региона (R-PATA)», финансируемый АБР (Азиатский Банк Развития); проект «Об укреплении потенциала для обнаружения радиации в международном аэропорте Ной Бай», финансируемый МАГАТЭ (международное агентство по атомной энергии).

Заключение

Таким образом, договоры о таможенном сотрудничестве между Вьетнамом и международными, региональными организациями и отдельными странами по своему характеру разнообразны. Они имеют большое значение в модернизации и укреплении таможенной службы Вьетнама и при регулировании отношений в таможенной области.

Примечания:

1. Nguyễn Thị Phong Thu. Hiện đại hóa hải quan Việt Nam trong quá trình hợp tác hải quan ASEAN và quốc tế - thực trạng và giải pháp: khóa luận tốt nghiệp – Đại học ngoại thương, năm 2007.

2. Luật hải quan Việt Nam số 54/2014/QH13 ngày 23 tháng 06 năm 2014, điều 6.

3. Nguyễn Mai Phương. Vai trò của các điều ước quốc tế về hải quan hoặc liên quan đến hải quan trong quá trình hiện đại hóa hải quan: khóa luận tốt nghiệp, năm 2014.

4. <http://www.customs.gov.vn>

5. Công văn 1709/TTg-QHQT “Về gia nhập Nghị định thư sửa đổi công ước quốc tế về đơn giản hóa và hài hòa thủ tục hải quan” vào ngày 13 tháng 11 năm 2007.

6. Quyết định của Chủ tịch nước cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 49/QĐ-CTN “Về việc Việt Nam tham gia công ước quốc tế về hệ thống hài hòa mô tả và mã hóa hàng hóa của Tổ chức hải quan thế giới (Công ước HS)” ngày 06 tháng 03 năm 1988.

7. <http://www.trungtamwto.vn>

8. <http://vietnamexport.com>

9. Giáo trình Pháp luật cộng đồng ASEAN, Nxb – Công an nhân dân, Hà Nội năm 2012, tr.193.

10. <http://www.customs.gov.vn>

11. <http://baohaiquan.vn>

12. Bùi Thanh Sơn. Việt Nam chủ động và tích cực đóng góp thúc đẩy hợp tác APEC, Hà Nội, năm 2014.

13. <http://chinhphu.vn>

14. <http://www.mofahcm.gov.vn>

15. <http://www.vass.gov.vn>

16. <http://www.customs.gov.vn>

17. Hiệp định tạo thuận lợi Vận tải cho người và hàng hóa qua lại biên giới giữa các nước tiểu vùng sông Mê kong mở rộng (CBTA) ngày 26 tháng 11 năm 1999 tại Viêng-Chăn, được sửa đổi ngày 30 tháng 04 năm 2004 tại Phnom Pênh-Campuchia.

18. Hoàng Trần Hậu. Hải quan cơ bản: giáo trình – nhà xuất bản tài chính. 2006/ tr.16-27.

19. <http://www.customs.gov.vn>

20. <http://mof.gov.vn>

УДК 351.87

**Договоры о таможенном сотрудничестве между
СРВ и зарубежными странами**

Тхи Тхуй Нгуен

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
394000, г. Воронеж, Университетская пл., 1
Магистрант
E-mail: nguyen.90.thuy@gmail.com

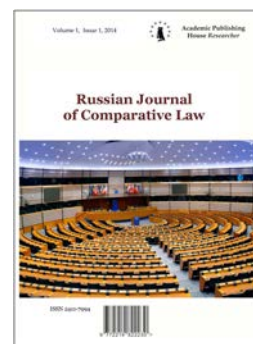
Аннотация. В статье исследуются договоры о таможенном сотрудничестве между Вьетнамом и зарубежными странами. Анализируются международные договоры; договоры Вьетнама с международными организациями (Всемирной таможенной организацией, Всемирной торговой организацией), с региональными организациями (АСЕАН, АТЭС, АСЕМ и программой СБМ); соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенной области между Правительством Вьетнама и Правительством зарубежных стран; проекты в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества Вьетнама; нормативные правовые акты Вьетнама в области таможенного сотрудничества. Уделяется внимание реализации международных обязательств о таможне во Вьетнаме. Дается описание конкретных деятельности, целей, а также значений в регулировании таможенных отношений во Вьетнаме.

Ключевые слова: социалистическая Республика Вьетнам, международный договор, таможенная служба Вьетнама, главное таможенное управление СРВ.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russian Journal of Comparative Law
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2411-7994
 Vol. 4, Is. 2, pp. 72-78, 2015

DOI: 10.13187/rjcl.2015.4.72
<http://ejournal41.com>

UDC 343.01

On the History of Trial by Jury in Japan

Alexander F. Rekhovskiy

Far Eastern Federal University, Russian Federation
 Sukhanova Str. 8, Vladivostok 690091 PhD,
 Professor
 E-mail: rafdvgu@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the history of trial by jury in Japan. The author analyses the procedural peculiarities of functioning of the initial jury trial in the mid-20th century. The stages are allocated consistent introduction of civic participation in the administration of Justice in criminal cases in Japan. The influence of the American model of Justice to reform the judicial system of Japan after the second world war. Examines two forms of public participation in addressing legal issues. The first form is used to limit the power of the Prosecutor to issue waiver of prosecution. This form is based on the American model of a grand jury. The second form, called "Saiban-in", was developed by scientists-Jurists Japan and approved, through the adoption of a special law in 2004 year. This form is unique because it uses elements of traditional court jurors the Anglo-Saxon system and Court *šeffenov*, created in Germany in the 19th century. The creation of a mixed system allowed not only to increase participation in the administration of Justice in criminal cases in Japan, but also become the main instrument for the reform of the judicial system with a view to democratization and public confidence in the judicial and political authorities. The author concludes that in Japan hybrid system of popular participation in criminal matters will be improved and could be extended to the realm of civil proceedings. In addition, this system can get distribution in the countries of the Asian-Pacific region, in particular in the Republic of Korea.

Keywords: Japan, justice, jury trial, judicial reform, people's assessors, civilian participation in the administration of Justice.

Введение

Суд с участием присяжных заседателей является одной из самых давних форм участия представителей народа в осуществлении правосудия в истории человечества. Данная форма судебного разбирательства не потеряла актуальности и в настоящее время. В тоже время суд присяжных уже не используется в ряде стран, а в отдельных государствах от него отказались (Франция, Япония), заменив другими формами гражданского представительства. Внимание к суду присяжных в России вновь привлек лично Президент В.В.Путин. Он поставил перед Верховным Судом РФ и научной общественностью задачу расширить существующую компетенцию суда присяжных. В ходе широкой дискуссии Верховный Суд и Генеральная прокуратура России выработали единую позицию о сохранении суда присяжных. Вместе с тем, число народных представителей в судах, по их мнению, должно быть сокращено с 12 до 5-7 человек. Представители юридической науки внесли свой вклад в ходе обсуждения

данного вопроса. Они отметили положительный опыт существования в период СССР института народных заседателей – практического аналога суда шеффенов в Германии. По какому пути пойдет реформирование судебной системы в Российской Федерации, покажет время. Нам представляется интересным опыт Японии при решении данного вопроса.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе анализа законодательства Японии, научной литературы.

В процессе исследования были использованы основные методы познания: проблемно-хронологический, историко-ситуационный, системный и сравнительного правоведения. Рассуждения автора строятся на базе проблемно-хронологического подхода. Использование историко-ситуационного метода позволило воспроизвести оценку подходов к вопросу о компетенции судов присяжных в Японии. Метод сравнительного правоведения определяет национальные нормы, которыми руководствовались японские суды.

Применение системного метода позволяет сравнивать достижения различных дисциплин (уголовного права, уголовно-процессуального права, международного права)

Обсуждение

До и в начале Второй мировой войны, то есть в период с 1928 по 1943 гг. Япония имела суд присяжных по уголовным делам. В этот период, т.е. за 15 лет, с участием присяжных было рассмотрено только 484 уголовных дела [1, С. 6]. Хотя эта форма гражданского участия именовалась «системой жюри», она отличалась от американской системы жюри во многих отношениях.

Такаси Маруга, профессор в школе права Квансэи Гакуин отмечал, что японскому жюри до Второй мировой войны не хватало базовых и основных характеристик суда присяжных [2]. В тот период в Японии имелись только отдельные функции присяжной системы.

Коллегия присяжных состояла из 12 взрослых мужчин, имеющих определенный имущественный доход, что подтверждалось уплатой налогов выше определенной суммы. Присяжные принимали решение простым большинством голосов. Подсудность суда присяжных ограничивалась узким спектром серьезных преступлений. Обвиняемые сами могли выбрать для себя суд присяжных. Важнейшим вопросом эффективности этой системы суда присяжных было то, что председательствующий судья мог распустить жюри, если его не устраивал вердикт присяжных. Иными словами суд не был связан вердиктом присяжных. Ни одна из сторон не могла обжаловать приговор в вышестоящий суд. Следует учитывать, что это была эпоха Мэйдзи. В соответствии с Конституцией в Японии был узаконен суверенитет императора. Это означало, что нет суверенитета, вытекающего от людей, и вся власть, включая судебную власть, исходит от императора. Таким образом, основная идея этой системы японского жюри очень отличалась от идеи американского жюри.

Как отмечает Дэвид Джонсон, действие старой системы суда присяжных было приостановлено правительством не только по причине участия Японии в войне на Тихом океане, но и по другим причинам вследствие: а) позиции обвиняемых, которые выбирая суд присяжных, отказывали себе в праве на подачу апелляции; б) присяжные отвечали на вопросы в опросном листе, оформленного судьей. Результаты опроса суд мог отвергнуть, изложив свои выводы о фактах; в) японского менталитета, который предполагает уважение японцев к власти. Обвиняемые предпочитали, чтобы их судили профессионалы, а не сверстники [4].

В 1928 году в Японии был принят Закон о системе присяжных заседателей [3], но он использовался не часто. Так, количество уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, сократилось с пикового 143 дел в 1929 году до двух в 1942 году. Наконец, в 1943 году закон был официально приостановлен из-за участия Японии во Второй мировой войне [1, С. 7]. Казалось бы, суд присяжных должен быть возрожден после Второй мировой войны, но спустя более 60 лет этого не произошло.

Следует отметить, что ученые и практики США и Англии часто указывают на такие недостатки суда присяжных, как необъективность, чувствительность к риторике и общественным страстям, беспомощность в исследовании доказательств, отсутствие

ответственности председательствующего – профессионального судьи – за результаты рассмотрения дел, обилие необоснованных и незаконных вердиктов, крайняя волокита и дороговизна. По этим и другим причинам отказались от суда присяжных, например, Франция, Япония [5, С. 4-5].

Отсутствие гражданского участия в системе правосудия в послевоенную эпоху привело к созданию властных симбиотических отношений между тремя ключевыми учреждениями Японии в системе уголовного правосудия, а именно полиции, прокуратуры и суда.

В 1948 году в Японии была создана комиссия по контролю за уголовным преследованием «*Kensatsu Shinsakai*» (Prosecution Review Commissions) или японская система большого жюри. Сделано это было с помощью Верховного командования оккупационных войск США с явным намерением сократить чрезвычайно мощную компетенцию прокуратуры Японии в конце Второй мировой войны. Отказ прокуроров от предъявления обвинения американским военнослужащим или японским правительственным чиновникам могли критически оценивать граждане. Это во многих отношениях сродни японской версии американской системы большого жюри с конкретной функцией изучения и оценки законности решения прокуратуры по вынесенному обвинительному заключению. Система большого жюри состоит из 11 человек, выбранных случайным образом из местного населения. На основании оценки доказательств, представленных прокуратурой большое жюри вправе дать три рекомендации: 1) не выдвижение прокурором обвинительного заключения уместно; 2) не выдвижение прокурором обвинительного заключения неправильно и подлежит пересмотру; 3) обвинительное заключение правильное и обвиняемый подлежит судебному преследованию. Иными словами, злоупотребление обвинительной властью прокурорами Японии потенциально заключается в их усмотрении не возбуждать уголовное преследование в отношении потенциальных преступников. Тем не менее, рекомендации большого жюри рассматривались как консультационные [6].

Что касается огромной власти прокуроров в Японии, утверждал известный американский социолог Дэвид Джонсон: «демократизация прокуратуры была основной целью ...(потому, что) довоенные прокуроры злоупотребляли своей властью, допуская (попращание прав человека) ... (для того, чтобы преследовать) свои собственные политические цели» [7].

В 1999 году в Японии был создан Совет из 13 человек по реформированию судебной системы. Первые рекомендации Совета были представлены премьер-министру Японии Ихиро Коидзуми 12 июня 2001 г. Совет внес конкретные предложения по внедрению двух различных систем: 1) *Saiban-in Seido* (система квази-жюри или смешанный трибунал) и, 2) японская система большого жюри или комиссия по обзору уголовного преследования. Именно с этой даты было установлено направление на введение системы участия граждан в управлении правосудия.

Термин "*Saiban-in*", был впервые введен профессором права Токийского университета Масахито Иноя в 2001 г., который предложил создать систему гибридного жюри, имеющую следующих шесть отличительных особенностей: 1) роль гражданина или народных (судебных) заседателей (т.е. «*Saiban-in*») в судебном процессе; 2) роль профессиональных судей в координации с народными заседателями в одном процессе; 3) стандартизованный метод отбора народных заседателей, права и обязанности народных заседателей; 4) обсуждение окончательных приговоров; 5) формальный метод процедуры судебного разбирательства; и 6) процедура обжалования.

Система квази-жюри предусматривает две различные коллегии для уголовного судопроизводства. Группа из трех профессиональных судей и шести народных заседателей выбирается в оспариваемой случае, в то время как один профессиональный судья и четыре народных заседателя выбираются в неоспоримых случаях, когда факты и проблемы, выявленные в досудебной процедуре бесспорны.

28 мая 2004 года, японский парламент обнародовал Закон о народных заседателях [8]. Однако его введение в действие было отложено на пять лет. Первый процесс по новой системе состоялся в Японии 3 апреля 2009 года.

В ст. 1 Раздела 2 Закона отмечается, что система народных заседателей имеет цель включить общественность к участию в рассмотрении дел в уголовном судопроизводстве, что

позволит отразить в судебных решениях здравый смысл и комментарии народных заседателей. Это позволит гражданам понимать и поддерживать судебную систему, и в то же время создать основу для создания системы уголовного правосудия ориентированную на граждан в долгосрочной перспективе.

Новая система рассмотрения уголовных дел в Японии, именуемая «Saiban-in», предполагает создание смешанного жюри из профессиональных судей и граждан по европейскому образцу. Две категории тяжких преступлений подпадают под вынесение судебного решения в новых условиях: 1) преступления, наказуемые смертной казнью или лишением свободы на неопределенный срок или каторжными работами, и, 2) преступления, в котором жертва умерла из-за умышленного преступления. Закон не дает обвиняемому право отказаться от суда присяжных (это болевая точка с некоторыми противниками новой системы, которые отмечают, что подсудимые в разных странах могут отказаться от своего права на суд присяжных).

Жюри для спорных случаев состоит из шести народных заседателей и трех профессиональных судей. В безальтернативных случаях, в которых признание было получено, жюри будет состоять из четырех народных заседателей и одного профессионального судьи [11].

Народные заседатели выбираются случайным образом из списков избирателей. Единственным положительным критерием для народного заседателя является допуск к голосованию на выборах Сейма, для которого японские граждане должны иметь возраст не менее 20 лет. Потенциальные народные заседатели сначала получают повестку по почте, а затем в первый день появления в суде они заполняют анкету и проходят собеседование у профессиональных судей и представителей сторон обвинения и защиты. Закон также содержит процедуру, которая позволяет как стороне обвинения, так и стороне защиты заявить отводы до четырех человек без объяснения причин.

Не могут быть избраны народными заседателями лица по таким причинам, как: преклонный возраст, криминальная история, неспособность завершить обязательное образование, членство в правительстве, психическое или физическое заболевание, занятость. Кроме того, те лица, которые должны заботиться о членах своей семьи, и те, кому будут нанесены серьезные финансовые трудности, могут быть освобождены от выполнения обязанностей народных заседателей.

Закон о народных заседателях предусматривает, что смешанное жюри должно вынести вердикт на основании признания фактов и применения законов, и если приговор "виновен", жюри должно затем вынести соответствующий приговор. Таким образом, народные заседатели должны помочь суду найти факты и вынести приговор. Только профессиональные судьи имеют право толковать закон и принимать решения о порядке судебного разбирательства, но народные заседатели могут оставлять комментарии по таким вопросам. Во время судебного разбирательства, народные заседатели могут также допрашивать свидетелей, потерпевших и обвиняемых, хотя закон предусматривает мало указаний о том, как народные заседатели и профессиональные судьи должны взаимодействовать во время совместной работы [10].

Для вынесения обвинительного приговора необходимо большинство голосов народных заседателей и голос как минимум одного профессионала. «Смешанное правило большинства» означает, что в малом жюри (1 профессиональный судья и 4 народных заседателя) один профессиональный судья может противостоять мнению четырех народных заседателей, а в большом жюри (три профессиональных судьи и 6 народных заседателей) в случае расхождения мнений расколы толкают к позиции, которую занимают профессиональные судьи.

Наконец, Закон о народных заседателях гласит, об их уголовной ответственности за утечку секретов, ложные сведения в ходе допроса или других процессуальных действий, за ложное заявление о невозможности присутствовать на суде и др.

29 мая 2014 г. парламент Японии принял Закон о пересмотре Уголовно-процессуального кодекса [11]. Пересмотренный УПК предоставил большому жюри полномочия требовать объяснений прокурора по его решению об отказе в возбуждении уголовного преследования и сделал обязательным для прокурора вынесение

обвинительного заключения, если большое жюри дважды рекомендовало прокурору возбудить уголовное преследование.

Закон 2014 г. учредил два этапа в процессе формирования юридически обязательного характера резолюции большого жюри. Во-первых, когда большое жюри решает, что возбуждение уголовного преследования необходимо, то прокурор обязан пересмотреть свое решение об отказе в возбуждении уголовного преследования, несмотря на то, что рекомендация большого жюри не является в этот момент юридически обязательным. Если прокурор по-прежнему не возбудит уголовное преследование или если прокурор не может предъявить обвинение в течение 3-х месяцев, то прокурору будет предложено объяснить свое бездействие вопреки рекомендации большого жюри. После этого большое жюри будет пересматривать дело и может принять юридически обязательное для прокурора решение в пользу обвинения. В случае принятия большим жюри такого решения суд должен назначить адвоката, который будет выполнять функцию судебного преследования, пока не будет достигнуто окончательное решение [6, С. 527]. Это свидетельствует о том, что монополия прокурора в Японии на уголовное преследование перестает быть таковой. Поскольку население страны вправе уже на законодательном уровне ставить перед прокурором вопрос о необходимости начать уголовное преследование, а в случае отказа прокурора сделать это, обязать его это сделать.

Мы солидарны с мнением А.Т. Шукюрова: «суд присяжных – это один из тех мостов, которые пролегают между народом и государством. Чем больше представителей гражданского общества вовлечено в осуществление власти в стране, тем более активным становится население, тем меньше пропасть между аппаратом управления и управляемой массой, тем более легитимны решения, принимаемые политической элитой» [12, С. 133].

Заключение

Гибридная форма является уникальной, поскольку использует элементы традиционного суда присяжных заседателей англосаксонской системы права и суда шеффенов, созданного в Германии в XIX веке, относящегося к континентальной системе права. Создание смешанной системы позволило не только повысить активность населения в осуществлении правосудия по уголовным делам в Японии, но и стать основным инструментом реформирования судебной системы с целью демократизации и доверия общества к судебной и политической власти. Мы полагаем, что созданная в Японии гибридная система народного участия в рассмотрении уголовных дел будет совершенствоваться и может быть распространена и на сферу гражданского судопроизводства. Кроме того, эта система может получить распространение в странах Азиатского-Тихоокеанского региона, в частности в Республике Корея.

Примечания:

1. Ida Kanako. 2006. 06-03 Introducing Citizen Participation in Japanese Courts: Interaction with Society and Democracy from the Perspective of the American Jury System // <http://programs.wcfia.harvard.edu/>

2. Takashi Maruta, Baishin Saiban o Kangaeru. Tokyo: Chuokoron-shinsha, 1990.

3. Kazuko Ito. Wrongful Convictions and Recent Criminal Justice Reform in Japan // University of Cincinnati Law Review. Vol. 80 [2012]. Iss. 4. Art. 10. P.1245-1275.

4. David Johnson. Early Returns from Japan's New Criminal Trials // The Asia-Pacific Journal. Vol. 36-3-09. September 7, 2009.

5. Жилинский Н. А. Институт присяжных заседателей в судебной системе // <https://interactive-plus.ru/e-articles/collections-20150212/collections-20150212-6612.pdf>.

6. Hiroshi Fukurai. A Step in the Right Direction for Japan's Judicial Reform: Impact of the Justice System Reform Council (JSRC) Recommendations on Criminal Justice and Citizen Participation in Criminal, Civil, and Administrative Litigation. Hastings Int'l & Comp. L. Rev. [Vol. 36:2 2013]. P. 523-525.

7. David T. Johnson, Why the Wicked Sleep: The Prosecution of Political Corruption in Postwar Japan (JPRI, Working Paper No. 34, 1997) // <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp34.html>.

8. Saiban'in no Sanka Suru Keiji Saiban ni kansuru Horitsu // Law for Implementation of Lay Judge System in Criminal Court Procedures. Law No. 63 of 2004, translated in Kent Anderson & Emma Saint, Japan's Quasi-Jury (Saiban-in). Law: An Annotated Translation of the Act Concerning Participation of Lay Assessors in Criminal Trials, 6 ASIAN-PAC. L. & POL'YJ. 233, 233 (2005).

9. Soldwedel A.F Testing Japan's Convictions: The Lay Judge System and the Rights of Criminal Defendants // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Vol.41. 2008. P. 1417-1535.

10. David Johnson. Early Returns from Japan' s New Criminal Trials // The Asia-Pacific Journal. Vol. 36-3-09. September 7, 2009.

11. Keiji Soshohoto no Ichibu o Kaiseisuru Horitsu (Act to Revise the Code of Criminal Procedure) // URL: <http://law.egov.go.jp/htmldata/S23/S23HO147.html>.

12. Шукюров А.Т. Политические предпосылки возникновения института присяжных заседателей // Проблемы современной науки и образования. 2012. №. 4 (14). С. 133-136.

References:

1. Ida Kanako. 2006. 06-03 Introducing Citizen Participation in Japanese Courts: Interaction with Society and Democracy from the Perspective of the American Jury System // <http://programs.wcfia.harvard.edu/>

2. Takashi Maruta, Baishin Saiban o Kangaeru. Tokyo: Chuokoron-shinsha, 1990.

3. Kazuko Ito. Wrongful Convictions and Recent Criminal Justice Reform in Japan // University of Cincinnati Law Review. Vol. 80 [2012]. Iss. 4. Art. 10. P.1245-1275.

4. David Johnson. Early Returns from Japan' s New Criminal Trials // The Asia-Pacific Journal. Vol. 36-3-09. September 7, 2009.

5. Zhilinskii N. A. Institut prisyazhnykh zasedatelei v sudebnoi sisteme // <https://interactive-plus.ru/e-articles/collections-20150212/collections-20150212-6612.pdf>.

6. Hiroshi Fukurai. A Step in the Right Direction for Japan's Judicial Reform: Impact of the Justice System Reform Council (JSRC) Recommendations on Criminal Justice and Citizen Participation in Criminal, Civil, and Administrative Litigation. Hastings Int'l & Comp. L. Rev. [Vol. 36:2 2013]. P. 523-525.

7. David T. Johnson, Why the Wicked Sleep: The Prosecution of Political Corruption in Postwar Japan (JPRI, Working Paper No. 34, 1997) // <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp34.html>.

8. Saiban'in no Sanka Suru Keiji Saiban ni kansuru Horitsu // Law for Implementation of Lay Judge System in Criminal Court Procedures. Law No. 63 of 2004, translated in Kent Anderson & Emma Saint, Japan's Quasi-Jury (Saiban-in). Law: An Annotated Translation of the Act Concerning Participation of Lay Assessors in Criminal Trials, 6 ASIAN-PAC. L. & POL'YJ. 233, 233 (2005).

9. Soldwedel A.F Testing Japan's Convictions: The Lay Judge System and the Rights of Criminal Defendants // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Vol.41. 2008. P. 1417-1535.

10. David Johnson. Early Returns from Japan' s New Criminal Trials // The Asia-Pacific Journal. Vol. 36-3-09. September 7, 2009.

11. Keiji Soshohoto no Ichibu o Kaiseisuru Horitsu (Act to Revise the Code of Criminal Procedure) // URL: <http://law.egov.go.jp/htmldata/S23/S23HO147.html>.

12. Shukyurov A.T. Politicheskie predposylki vznikenoveniya instituta prisyazhnykh zasedatelei // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2012. №. 4 (14). S. 133-136.

УДК 341.01

Об истории суда присяжных в Японии

Александр Федорович Реховский

Дальневосточный федеральный университет, Российская Федерация
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
Кандидат юридических наук, профессор
E-mail: rafdvgu@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена истории возникновения суда присяжных в Японии. Автор анализирует процессуальные особенности функционирования первоначального суда присяжных в середине XX века. Выделяются этапы последовательного введения гражданского участия в осуществлении правосудия по уголовным делам в Японии. Показано влияние американской модели правосудия на реформирование судебной системы Японии после Второй мировой войны. Анализируются две формы участия населения при решении правовых вопросов. Первая форма используется для ограничения власти прокурора по вопросу отказа от возбуждения уголовного преследования. Данная форма построена на основе американской модели Большого жюри. Вторая форма, именуемая «Saiban-in», была разработана учеными-юристами Японии и утверждена, путем принятия специального закона в 2004 году. Данная форма является уникальной, поскольку использует элементы традиционного суда присяжных заседателей англосаксонской системы и суда шеффенов, созданного в Германии в XIX веке. Создание смешанной системы позволило не только повысить активность населения в осуществлении правосудия по уголовным делам в Японии, но и стать основным инструментом реформирования судебной системы с целью демократизации и доверия общества к судебной и политической власти. Автор делает вывод о том, что созданная в Японии гибридная система народного участия в рассмотрении уголовных дел будет совершенствоваться и может быть распространена и на сферу гражданского судопроизводства. Кроме того, эта система может получить распространение в странах Азиатского-Тихоокеанского региона, в частности в Республике Корея.

Ключевые слова: Япония, правосудие, суд присяжных, реформа судебной системы, народные заседатели, гражданское участие в осуществлении правосудия.